

Серия «Новый человек»

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2019

Джон Ортберг

СТОЛИК *на* ОДНОГО?

КАК ДОСТИЧЬ БЛИЗОСТИ С ЛЮДЬМИ И БОГОМ

ББК 86.37
О 63

Перевод с английского

Originally published in English under the title:
I'D LIKE YOU MORE IF YOU WERE MORE LIKE ME
by John Ortberg.

Printed in Russian by Visson Publishing
with permission of Tyndale House Publishers, Inc.

All rights reserved.

*Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.*

Ортберг, Джон

О 63 Столик на одного?/Пер. с англ. — СПб.: Виссон,
2019. — 416 с. — (Новый человек).

Мы думаем, что построить близкие отношения можно лишь с человеком, который разделяет наши взгляды и очень похож на нас. Но, как утверждает автор этой книги, именно различия зачастую становятся объединяющей основой для близких отношений. Чтобы сделать шаг навстречу неизвестности и начать строить отношения с тем, кого не понимаешь, необходимо помнить, что близость — это общие переживания, которые связывают нас с супругами, детьми, родителями, друзьями. И, что особенно важно, — с Богом.

ББК 86.37

*Эта книга с любовью
и благодарностью посвящается
Сантьяго (Джимми) Мелладо,
Нэнси Бич, Дугу Винстре,
Фреду Войцеку, Дику Андерсону
и неподражаемому доктору
Гилберту Билезикяну*

СТОЛИК *на одного?*

Предаваясь размышлениям о любви, я представляю стол.

Я вырос в шведской семье, в Рокфорде, штат Иллинойс, в окружении других соплеменников. Шведы не самый эмоциональный, экспрессивный и разговорчивый народ. Иногда, вернувшись вечером домой, на вопрос жены, как прошел день, я отвечаю: «Извини, мой словарный запас исчерпан». Нэнси трудно меня понять, потому что она *никогда* не устает от разговоров. Она — просто неисчерпаемый словесный источник, Ниагарский водопад слов.

Впрочем, шведы славятся своими застольями. В семье, в которой я рос, собрание домочадцев было важнейшим проявлением родственной любви. Любое событие собирало семью за одним столом, будь то чье-то несчастье, болезнь, свадьба, приобретение машины, покупка дома, рождение ребенка или смерть одного из родственников. В доме всегда стоял насыщенный аромат только что сваренного

кофе (обычного кофе), и мы собирались все *вместе*, чтобы поговорить, посмеяться или поплакать.

Если подумать, многие моменты, которые формируют нашу жизнь, проходят за столом. Несколько моих незабываемых детских воспоминаний неразрывно связаны с прямоугольным столом со стеклянной столешницей в небольшой столовой нашего дома на Бренденвуд-террас в Рокфорде, штат Иллинойс.

Стоит закрыть глаза, как я вновь вижу сидящего во главе стола отца; справа от него моего младшего брата, Бартона; потом себя, очкарика в брекетах, а справа и чуть наискосок от меня — маму.

Помню, как-то раз, во время завтрака, мама держала в руках тост с арахисовым маслом. Тост был еще достаточно теплый, масло слегка подтаяло, и как только она поднесла его ко рту, я протянул руку и, ловко поддев снизу, шлепнул ей его прямо на лицо. Чтоб вы ничего плохого не подумали, мы все в тот раз вымазались арахисовым маслом и нахохотались до слез.

Счастливое было время.

А иногда и не очень.

Пару лет назад у моего друга (тоже шведа) умерла мать. Как только я узнал об этом — буквально через несколько часов после ее кончины, — я позвонил ему на мобильный. Выяснилось, что его семья в полном составе собралась за столиком в местной блинной и пьет кофе. Почувствовав что-

то до боли знакомое, я подумал: *«Где-то я уже видел такую семью»*.

Сколько за эти годы было похожих застолий!..

Помнится, когда я впервые обедал с семьей Нэнси, она обмолвилась, что купила шину в каком-то автосалоне, и тут же последовало возражение кого-то из родственников:

— *Ни за что* не стал бы покупать у них шины. Они обдерут вас как липку. Я отовариваюсь исключительно в «Шелл».

— «Шелл»? — переспросил другой. — Ты покупаешь шины на АЗС «Шелл»? Никогда бы не стал этого делать. У них ужасные шины. Ни за что бы не стал ими пользоваться. Свои я покупаю в «Гудиер».

— «Гудиер»? — вмешался третий член семьи. — Их сервис просто отстой! А вот если приобретаешь шины в «Дискаунт Тайер», то получаешь бесплатную замену колеса через каждые шесть тысяч миль пробега. Я ни на чем не настаиваю, просто к слову.

И так продолжалось еще какое-то время.

Позже я спросил Нэнси:

— Чем закончилась эта перепалка?

— Какая перепалка?

— Ну, этот спор о качестве шин. Помнишь?

— Какая же это перепалка? — удивилась она. —

В нашей семье мы так помогаем друг другу.

Серьезно? За столом в *моей* семье, заведи я разговор о покупке автомобильных шин (что

маловероятно), мама сказала бы нечто вроде: «О, сынок, ты купил шины. Мы так гордимся тобой! Вот так растишь детей, учишь их отличать добро от зла и не знаешь, что из этого получится, а в такие моменты видишь, что усилия не прошли даром. Давайте-ка сфотографируемся на память».

Да, в каждом доме свои правила и свои традиции. Для Нэнси «разговор за столом» — то же, что откровенная беседа начистоту, когда о любых трудностях сообщается без всяких там экивоков, без подходов издалека. Она не терпит всей этой словесной мишуры.

Однажды, обедая в каком-то ресторанчике, мы весело над чем-то смеялись, когда к нашему столику подошла женщина и сказала:

— Я прихожанка вашей церкви; так приятно видеть, с каким удовольствием вы общаетесь друг с другом. Я поглядывала на вас — вы с такой теплотой смотрите друг на друга, когда разговариваете. Вы, должно быть, счастливы в браке.

— Временами, — тут же парировала Нэнси.

Она хочет, чтобы за столом звучала только чистая правда. И я по большей части нахожу в этом свои преимущества.

Когда мы с Нэнси еще только встречались, нам доводилось посещать воскресные ужины в доме ее бабушки Глэдис. Вся семья собиралась за старинным столом красного дерева, перевезенным в Калифорнию из Техаса. За этим столом я чувство-

вал себя членом ее семьи. Нэнси очень понравился этот стол.

После помолвки я за доллар выкупил у Глэдис право забрать этот стол себе, когда ее не станет. Я даже составил документ, подтверждающий мои права на этот стол, и прикрепил его к тыльной стороне столешницы, чтобы жадный кузен Нэнси не смог заполучить его, после того как Глэдис отправится в мир иной. Когда Глэдис умерла, ее стол красного дерева обрел новое пристанище в столовой нашего дома.

Когда обедают двое взрослых, стол может быть изысканно и стильно сервирован; но стоит появиться младенцу, как за столом водворяется хаос. Разумеется, самый простой способ сохранить безупречный порядок за столом — никого за него не пускать. Но иногда такой беспорядок врезается в память, чего не скажешь о безупречной трапезе за накрахмаленной скатертью. Однажды один из наших детей явно перестарался, пролив на скатерть все, что только можно; наказание было неминуемо, тогда малыш достал доллар и, положив банкноту на стол, спросил: «Возможно, мистер Вашингтон сможет заставить вас передумать?» Оказалось — смог.

Все трое детей появились в нашей семье в довольно короткий срок; каким же праздником стал тот день, когда за время совместной трапезы ни один из них ничего не пролил, не раскричался и

не выплюнул! Нашей младшенькой на тот момент исполнился двадцать один год, но я до сих пор считаю этот день величайшим семейным достижением.

У стола есть еще одна особенность, по крайней мере в нашей семье: каждый из нас всегда занимает одно и то же место. Я сижу напротив Нэнси и наискосок от Лауры. Даже после того, как дети разъехались, они, навещая нас, всякий раз занимают за столом свое место: Лаура по одну сторону, Джонни и Мэллори по другую; а теперь к Лауре присоединился ее муж Зак. Мы никогда не голосовали по этому поводу, не разрабатывали схему рассадки и ни о чем таком не договаривались. Просто в глубине души каждый из нас знает: «У меня должно быть свое место за столом». В моем случае все обстоит именно так: я хочу иметь свое место за столом и хочу видеть каждого из домочадцев на своем месте. И я доволен, когда ни одно из мест не пустует.

Иметь свое место за столом — значит быть неотъемлемой частью семьи. Каждый из нас чей-то брат или сестра, чей-то родитель или супруг. Мы живем в семейном кругу.

Стол напоминает мне о том, что *действительно* важно в этой жизни, — взаимоотношения. Мы запрограммированы на эмоциональное общение с другими людьми. Мы хотим, чтобы нас знали и любили. Мы хотим, чтобы нас принимали со

всеми нашими достоинствами и недостатками. И продолжали любить. Словом, мы жаждем близости.

Письменный стол моего кабинета украшает открытка с цитатой из эпического романа Виктора Гюго «Отверженные»:

Мы живем дружно — мой сюртук и я. Он принял форму моего тела, нигде не жмет, прилегает к моей нескладной фигуре, снисходительно относится к моим движениям; я его чувствую только потому, что мне в нем тепло. Старое платье — это старый друг¹.

На обороте открытки написаны три слова: *«Ты — мой сюртук»*. Эту надпись сделала Нэнси, что свидетельствует о нашей близости.

Кто-то подумает: *«Должно быть, Нэнси — замечательная жена»*.

Да.

Временами.

СТРАХ БЛИЗОСТИ

Несмотря на стремление к близости, многие из нас ее побаиваются. Стоило мне в разговоре упомянуть, что я пишу книгу о близости, как одни тут же заметно напрягались, другие краснели, а Нэнси так просто рассмеялась мне в лицо.

Порой я спрашиваю себя, почему мы так бурно реагируем на это? И почему так боимся близости?

Прежде всего, мне кажется, что все боятся душевных ран. Близость означает, что кто-то тебя

хорошо *знает*, например, как Нэнси знает *меня*. Ей известны мои сильные и слабые стороны, мои надежды и страхи. Этими знаниями она может воспользоваться, чтобы стать еще ближе или чтобы пристыдить, ранить или даже предать меня.

Кроме того, мы боимся близости еще и потому, что она может принести разочарование. Если мы с вами не были особенно близки, я вряд ли буду раздосадован, если вы меня подведете (что вполне возможно), поскольку с самого начала на многое не рассчитывал. Но если вы мне дороги, если я отчаянно нуждаюсь в вашей дружбе или любви, то если вы отвергнете или оставите меня, я буду уязвлен до глубины души. Я почувствую себя легковверным остолопом.

Близость может заставить нас чувствовать себя нуждающимися. Или того хуже, *выявить* нашу нужду. В общем-то, никому не нравится чувствовать себя эмоционально зависимым. Мы с большей охотой думаем о себе как о сильной, самодостаточной личности. (Как ни странно, стремление к близости, решение открыться для близких взаимоотношений, в которых мы не скрываем свои слабости или нужды, требует от нас недюжинной силы.)

Многие боятся близости, поскольку в глубине души считают, что не заслуживают ее. Мы боимся, что наши изъяны и недостатки обязательно проявятся, и в этом случае *утратить* близость будет гораздо больнее, чем не иметь ее вовсе. Всякий

раз, отваживаясь на близкие отношения, мы рискуем получить душевную рану или быть отвергнутыми. Поэтому и сторонимся таких отношений.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что мы отчаянно желаем близости. Мы хотим, чтобы нас любили, восхищались нами, симпатизировали нам и принимали, несмотря ни на что. Мы мечтаем о крепкой дружбе, хотим, чтобы рядом был тот, к кому в трудную минуту можно обратиться за поддержкой. Хотим иметь верного друга, которому можно доверить свои секреты. Мы не только *хотим* близости, мы *созданы* для нее!

Мужчина вы или женщина, душа общества или аутсайдер, принадлежите к «мыслящему» или «чувствующему» или доселе неизвестному типу личности, — вы созданы для единения. Вы созданы для отношений. Вы созданы для близости.

Мы убеждаемся в этом всякий раз, видя, как новорожденный, едва появившись на свет, фиксирует взгляд на лице матери и каким-то чудом знает, как приникнуть к ее груди, чтобы поесть. Когда моя прежде незамеченная в чрезмерном чадолюбии жена взяла на руки нашего первенца, она с благоговением произнесла:

— Я готова убить за этого ребенка.

— Ты хотела сказать, что готова умереть за нее? — переспросил я, встревоженный столь бурным проявлением материнского инстинкта.

— Что за глупости? — возмутилась Нэнси. — Если я умру, это чудо достанется кому-то другому. Нет, я готова *убить* за нее.

Близость способна на неистовство, недоступное сдержанной отстраненности. Сердце каждого из нас алчет принятия, и этот голод превосходит любой другой.

Доказательством тому служат двое молодых влюбленных, пожирающих друг друга взглядом; пожилые супруги, неразлучно сопровождающие друг друга, держась за руки; малыш, сияющий от только что узнанного секрета, который он спешит прошептать нам на ухо. Доказательством тому служит Библия, рассказывающая о том, как Бог, посмотрев на Адама, решил, что «не хорошо быть человеку одному», и приступил к созданию «помощника, соответственного ему»².

Ощущая близость, мы способны справиться с любыми житейскими трудностями, а без нее даже величайшие достижения для нас — пустой звук. Какая уж тут радость успеха, если рядом нет человека, с которым можно поделиться ею? Вот почему стремление к близости я считаю важнейшим и достойным самого пристального внимания явлением.

Конечно, для большинства из нас утолить жажду близости сложнее, чем просто добавить в свой рацион большее количество клетчатки. Такие перемены не случаются сами собой, без нашего уча-

ствия. Над этим придется поработать. Но результат того стоит, поскольку в глубине души каждый из нас знает: ничто на свете не сравнится с близостью с родным по духу человеком. А близость с Богом? Она выводит нас на абсолютно новый уровень понимания действительности.

Хотя, возможно, установление «близости с Богом» представляется вам еще одной обязанностью в вашей и без того перегруженной заботами жизни. Ведь и с реальным, живым человеком из плоти и крови построить близкие отношения не просто. Что уж говорить о близости с Тем, Кого даже нельзя увидеть? Более того — с Духом?

Хорошо, а если я скажу, что Бог не только создал вас для близости, но и с самого начала стремился разделить ее с вами?

Вскоре после того, как Бог пришел к выводу, что «не хорошо быть человеку одному», мы видим Его гуляющим в саду *в поисках* Адама и Евы. Они были Его творением, Он наслаждался общением с ними и хотел проводить с ними время. Но они спрятались. Наконец Бог позвал Адама: «Где ты?»³

К сожалению, змею удалось убедить Еву отведать плодов с дерева познания добра и зла, а она угостила ими Адама. В тот же миг их отношение к Богу изменилось — узы близости были разорваны. Впервые осознав свою наготу, они испытали стыд. Впервые они были напуганы тем,

что Бог их *увидит* и *узнает*. Поэтому Адам и Ева спрятались.

А теперь самое интересное: Бог *позволяет* им скрыться, потому что принуждением близости не достичь. Бог не желает подчинения; Он стремится к единению. Близость уважает отстраненность, но стремится ее преодолеть. Так же как Бог в Эдемском саду, она зовет: «Где ты?» С тех пор Бог, движимый желанием близости с нами, задает все тот же вопрос.

Бог хочет видеть нас за Своим столом. Иисус говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною»⁴.

Эти слова апостол Иоанн, близкий друг Иисуса, записал в глубокой старости. Должно быть, он помнил не одну трапезу, разделенную с Господом. Упомянув о застолье с Иисусом, апостол говорит, что каждого из нас ждут за этим столом. И, предаваясь размышлениям о любви, о близости, я, по примеру Иисуса, представляю стол.

Непостижимым образом мы приглашены к близкому общению с Богом. Но как принять это приглашение? Неужели Бог говорил с нами все это время, а мы слышали, но не понимали, что Он шептал нам о Своей любви? Неужели мы до сих пор не поняли, насколько Он близок? Думаю, так и есть. В принципе, я не удивлюсь, если наши отношения с людьми Бог использует, чтобы научить нас любить *Его*. Чем

больше мы стремимся к близости в отношениях с людьми, тем отчетливее видим и понимаем невероятную, дерзновенную Божию любовь к нам.

Но мы забегаем вперед. А пока позвольте мне рассказать вам о том, что я узнал о близости в свой медовый месяц.

ТЫ СО МНОЙ?

ЧТО ТАКОЕ БЛИЗОСТЬ

Чтобы узнать человека и поддерживать с ним близкие отношения, приходится нарушать его границы, что всегда чревато, даже если вы женаты пятьдесят лет.

Эми Блум

Когда-то давным-давно, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, я жил не тужил и мечтал, что однажды стану лучшим мужем на свете.

А потом я женился.

В то время мне казалось, что о близости я знаю все необходимое, но я и подумать не мог, до какой степени я был эмоционально инфантилен. Я верил, что близость — это чувство, которое снизойдет на меня после слов пастора: «А теперь жених может поцеловать невесту», — и все, что последует за этим, будет сродни восхитительному, приводящему в восторг голливудскому мюзиклу. Мысль о том, что близость необходимо *созидать*, никогда не приходила мне в голову. Как и следовало

ожидать, мое махровое невежество привело к некоторым проблемам.

Когда мы только начали встречаться с Нэнси, она иногда говорила или делала то, что мне не нравилось. Она могла прилюдно категорически не соглашаться со мной или заявить что-нибудь излишне властным и самоуверенным тоном. Как ни странно, но меня в первую очередь привлекло в ней то, что она никогда не лезла за словом в карман и имела твердые убеждения. И такой она была всегда. Впервые эту особенность подметила ее воспитательница в детском саду: «Нэнси быстро освоилась, но во время тихого часа она предпочитает говорить, а не спать». Поэтому, несмотря на то что общительность и экспрессивность Нэнси привлекали меня, эти же качества порой досаждали мне.

И я не очень успешно справлялся с этой досадой.

Когда у нас бывали разногласия, я, вместо того чтобы обсудить с Нэнси то, что меня не устраивало, замыкался и обижался. Постоянно. В умении дуться я был действительно сверхъестественно одарен. Я не шучу, будь я супергероем, моей суперсилой было бы умение хмуриться и дуться. Своей недовольной миной я бы запросто вгонял плохих парней в глубочайшее чувство вины и раскаяния, вынуждая их сдаться и отступить.

Возможно, умение дуться и отмалчиваться — великая (хотя и нетрадиционная) суперсила, но оно же — безжалостный истребитель близости.

В вечер нашего предсвадебного ужина Нэнси вновь меня чем-то расстроила, уж и не помню чем. Но, вместо того чтобы сказать ей о том, что меня беспокоит, и разобраться в этом (как обычно поступают два взрослых человека), я принял позу вежливой замкнутости и отстраненности. Разумеется, она не могла этого не заметить, и в результате событие, которое должно было доставить нам огромную радость, принесло лишь разочарование.

На следующий день, так и не разобравшись с происшедшим накануне вечером разногласием, мы прибыли в церковь, поженились и отправились в свадебное путешествие.

Считается, что медовый месяц должен быть идеальным, и у меня — как у идеального мужа — был свой идеальный план. Нэнси родилась и выросла в Калифорнии. Она всегда любила океан и теплый климат побережья. Поэтому в наш медовый месяц я, разумеется, привез ее... Как вы думаете, куда? В Висконсин, который омывается водами сразу двух... Великих озер.

Я думал, что это впечатлит ее!

Ага. Не тут-то было. Кто бы мог подумать?

Неудивительно, что наш медовый месяц по эмоциональному накалу походил на американские горки. Если Нэнси говорила или делала что-то, вызывающее мое неодобрение, я, вместо того чтобы поговорить с ней об этом, замыкался и отстранялся. Однажды мы сидели с ней у бассейна

(это был прекрасный день, чтобы дуться в свое удовольствие), я читал книгу — чем вам не способ дистанцироваться от жены? (Вы не ослышались, я не только взял в свадебное путешествие книгу, но и читал ее у бассейна). Я всю жизнь предвкушал, как проведу свой медовый месяц. Едва достигнув периода полового созревания, я *жил* мыслями о медовом месяце. И вот я здесь, на прекрасном курорте Висконсина, но, вместо того чтобы наслаждаться близостью с женой, сижу и читаю. И не какую-нибудь там беллетристику, а биографию Зигмунда Фрейда. (Это чистая правда!) Как вам, должно быть, известно, Фрейд в основном писал о сексе. Так вот, вместо того чтобы *заниматься* сексом, я читал о нем.

Что бы по этому поводу сказал Фрейд?

И как бы это расценил Иисус?

А вот что сказала Нэнси: «Отложи эту книгу!»

Вообще-то я привожу изрядно цензурированную версию ее высказывания. На самом деле она произнесла такое характеризующее мою книгу словцо, которое обычно вырывается из уст человека, со всего маху ударившего по пальцу молотком. Это было в высшей степени небаптистское слово.

«О, Боже, — подумал я, — медовый месяц еще не кончился, а она уже сквернословит».

Видите, что я сделал? Вместо того чтобы разобратся с причиной, вызвавшей негодование Нэнси, я раскритиковал способ, каким оно было

выражено. Другими словами, я снова угодил пальцем в небо.

Высказанное Нэнси «предложение» отложить книгу и обратить внимание на нее, было *приглашением* к близости (только в ее собственной, небаптистской манере). Я вновь оплошал. В силу профессиональных навыков клинического психолога и немалого опыта в служении я мнил себя экспертом, разбирающимся в близости. Но на самом деле был полнейшим профаном.

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ БЛИЗОСТЬ?

Почему-то в сознании многих людей западной культуры слово *близость* ассоциируется с сексом. Да, некая связь между двумя этими словами действительно просматривается, но они не взаимозаменяемы, и одно вовсе не является зависимым по отношению к другому. Для достижения близости секс вовсе не обязателен, а чтобы заняться сексом, можно обойтись и без близости. На самом деле подавляющее большинство близких взаимоотношений не имеет абсолютно ничего общего с сексом. Близость отличает наши отношения с детьми, родителями, друзьями, коллегами — и даже с Богом.

Близость — это не просто нечто мистическое, некое чувство, которое одним пережить суждено, а другим нет. Близость доступна не только лицам определенного темперамента, супругам или тем, кто по типологии Майерс-Бриггс причислен

к «чувствующим». И тем более близость — это не то, чем неким чудесным образом наполняются наши сердца, когда во время церемонии венчания мы, стоя у алтаря, произносим «да».

Лучшее из известных мне определений близости (составляющее суть этой книги) принадлежит моему другу Далласу Уилларду.

Даллас был главой кафедры философии Университета Южной Калифорнии. Вы, должно быть, слышали шутивное выражение: «Если ты самый умный человек в комнате, ты ошибся комнатой». Даллас всегда ошибался комнатой. К тому же он был лучшим знатоком Библии. Его постоянно окружали люди, поскольку все, что он говорил, было незабываемо и уникально. Например:

- В Царстве Божьем не бывает проблем. Как и у тех, кто пребывает в нем.
- Реальность — это то, с чем сталкиваешься, когда ошибаешься.
- Христиане — это люди, почитающие за счастье умереть.

Но куда больше его мудрости была его способность воспринимать жизнь как неспешный дар и умение делиться своими переживаниями с окружающими.

На одном из двухнедельных интенсивных курсов для служителей моему другу довелось поработать у Далласа помощником преподавателя.

Они жили в одном доме; по вечерам Даллас, сняв костюм, переодевался в футболку и шорты, но оставался в коричневых классических туфлях и коричневых носках.

В один из таких вечеров, сидя у телевизора и переключая с канала на канал, они наткнулись на испаноязычную программу, участники которой зажигательно танцевали сальсу, и Даллас сказал: «Выглядит забавно. Надо бы и мне попробовать эти движения».

Мысль о Далласе Уилларде — мужчине солидного возраста, уроженце фермерского Миссури, воспитанном в лоне консервативной баптистской церкви, эксперте по феноменологии — танцующем сальсу в шортах и коричневых туфлях — просто бесподобна и почти так же незабываема, как его учение.

Так вот, однажды он сказал мне: «Ты представляешь собой нескончаемый поток жизненных переживаний. Жить — значит уметь наполняться переживаниями реальности бытия».

Звучит обманчиво просто, но его слова помогли мне сформулировать то, к чему я всегда стремился. Да, я хотел познавать нечто новое, то, что наполняет яркими, незабываемыми переживаниями: первый крик моего новорожденного ребенка; возможность оседлать волну на Кауэллс-Бич; прекрасное исполнение арии Жана Вальжана «Приведи его домой» в мюзикле «Отверженные»; разговор с дорогим

тебе человеком у потрескивающего костра, затянувшийся глубоко за полночь; созерцание вместе с детьми в спальных мешках на веранде созвездия Плеяд под звуки песни «Звездная, звездная ночь...» в исполнении Дона Маклина...

«Близость, — объяснил Даллас, — это общие переживания».

Подумайте об этом. Если жизнь состоит из накопленных переживаний, то в известном смысле качество жизни свидетельствует о добротности этих переживаний. Жизненные переживания формируют наши взгляды и мировосприятие. Если вы задумаетесь, как достигли сегодняшнего уровня развития, легко заметите роль жизненных переживаний в формировании вашей личности.

Иногда с помощью мобильных телефонов мы запечатлеваем себя в те счастливые моменты, которые хотели бы сохранить в памяти. Кто же станет фотографировать то, что хочется поскорее забыть? Никто не делает селфи при расставании с любимой, увольнении, провалившись на экзамене или рыгнув на первом свидании. Мы стремимся запечатлеть себя во время игры в мяч, в турпоходе, на концерте или даже за рулем автомобиля. (Какая пугающая мысль!)

Мне удалось вычитать один любопытный факт: в 2015 году людей, которые погибли, делая селфи, оказалось больше, чем погибших от нападения акул¹. Хотя вряд ли кто-то делает селфи во время

нападения акул, да и встречи с ними происходят не слишком часто.

Мы не только радуемся своим переживаниям, но и испытываем настоятельную потребность *делиться* ими. Делясь переживаниями — радостными, горестными и будничными событиями, — мы разделяем с другими людьми свою *жизнь*. В результате возникает *единение*, еще одно важнейшее слагаемое близости.

Во время медового месяца Нэнси хотелось *сближения* со мной. Она злилась, что я не уделяю ей должного внимания. Сердилась на мою эмоциональную недоступность. Досадовала, что в медовый месяц ей приходится торчать в Висконсине. Но главным образом она негодовала из-за того, что я отказывался *разделить с ней переживания* нашего медового месяца. В этот критически важный момент наших взаимоотношений я оказался неспособен понять, что *общие переживания* составляют суть близости.

Всякий раз, делясь с кем-то своими переживаниями, мы делаем шаг навстречу близости. Если вы не считаете себя сентиментальным сверх всякой меры, то можете решить, что вам не удастся построить близких отношений. Но это не так. Близость не требует грандиозных или изощренных знаков внимания, чего-то сокровенного или сенсационного, например, тщательно спланированного романтического отпуска или волнующих,

обнажающих душу сентиментальных слов. Скорее она возникает из тысяч незначительных, повседневных моментов *общения*.

Спросите вернувшихся из школы детей, как прошел их день. Поинтересуйтесь (и проявите неподдельный интерес), в чем ваша жена была на приеме. Выслушайте анекдот. Вспомните любимое вино, книгу или телешоу вашего знакомого. Восторженно бодните головой игрока, забившего гол в ворота противника. Не делайте вид, что не заметили пребывающего в меланхолии приятеля, и поддержите его словом ободрения. Подмигните уставшему коллеге во время напряженного совещания, как бы говоря: «Все под контролем». Отложите книгу Фрейда и выслушайте разочарованную медовым месяцем в Висконсине супругу.

Единственная нота в музыке — ничто, но если собрать достаточное количество нот и расположить их в должном порядке, получится Девятая симфония Бетховена. То же самое справедливо и в случае с общими переживаниями. Одна встреча может ни к чему не привести, но разделите с человеком его переживания... и обретете близость.

БЛИЗОСТЬ ТРЕБУЕТ АБСОЛЮТНОГО ПРИСУТСТВИЯ И ВРЕМЕНИ

Если мой медовый месяц и доказал что-то (кроме того, что чтение книг Фрейда редко «поднимает настроение»), так это то, что близость не возникает

автоматически от пребывания в одном и том же месте в одно и то же время. Находясь рядом, можно не делиться переживаниями.

Не существует такого понятия, как односторонняя, автономная близость. По своей природе близость должна быть *взаимной*. Следовательно, основной строительный материал близости (с Богом или другими людьми) — это общие переживания, скрепляющие полноценные взаимоотношения. Близость по большей части возникает в ответ на приглашение разделить множество обычных, а иногда исключительных событий повседневной жизни и в тот момент, когда такое приглашение не только принято, но и взаимно.

Чтобы разделить общие переживания, необходимо абсолютное присутствие в жизни другого человека, подразумевающее полноценное взаимодействие с ним. Необходимо откровенно делиться своими мыслями, чувствами, впечатлениями и внимательно слушать, когда другой человек делает то же самое. В противном случае это всего лишь два человека, оказавшихся в одном месте в одно и то же время. Если физически я присутствую рядом, но продолжаю обдумывать ситуацию на фондовом рынке или проблемы на работе, в то время как вы рассказываете о событиях своего дня, то обмена общими переживаниями не происходит.

Двое могут вместе ужинать, смотреть кино, ходить в магазин или даже пережить страшную

трагедию, например потерю ребенка, и все же не сблизиться, а еще больше отдалиться.

Не так давно, во время ужина, физически присутствуя за одним столом с Нэнси, я целиком сосредоточился на экране своего мобильного телефона. С начала ужина прошло несколько минут, и я получил текстовое сообщение от Нэнси, которое гласило: «Я сижу рядом». Телефон — полезная штука, но не нужно переоценивать его роль. Телефон служит человеку, а не человек — телефону.

Можно ли обмен текстовыми сообщениями назвать временем, проведенным вместе? Нет. А электронными письмами? Тоже нет. Совместный просмотр телевизора? Ну, это зависит от того, что именно вы смотрите. Если трансляцию исполненной драматизма игры плей-офф НФЛ, во время которой вы дружно переживаете взлеты и падения любимой команды, то, безусловно, да. А если телешоу «Холостяк», то нет, это небиблейское зрелище, поэтому я настоятельно советую не пренебрегать здравомыслием.

Отличительной особенностью Иисуса была Его поразительная способность абсолютного присутствия в общении с человеком. На страницах Библии вы не найдете подобного обращения Иисуса: «А? Что ты сказал? Я отвлекся. Быть Мессией — это вам не шуточки». Иисус всегда знал, как обстоят дела у Его друзей.

Разумеется, абсолютное присутствие требует времени.

Время для нас драгоценно, поскольку это весьма ограниченный ресурс. Можно заработать больше денег, но заработать больше времени невозможно. Вот почему, когда кто-то жертвует своим временем, он стремится укрепить близкие отношения. Ведь потраченного времени не вернуть.

Стремление к близости доказывает, что отношения, которые мы ценим больше всего, для нас дороже времени.

Как-то раз, обсуждая с Нэнси наши взаимоотношения и то, на что я трачу свое время, я спросил ее:

— Не слишком ли много времени я уделяю работе?

— Все не так уж и плохо, — был ее немедленный ответ.

Конечно, это лучше, чем «плохо», но ненадолго. Иисус не говорил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если отношения между вами будут *не такими уж плохими*» (ср.: Ин. 13:35).

Вот главная проблема со временем: всегда есть что-то еще, что требует нашего внимания. Всегда найдутся письма, на которые необходимо ответить, дела, которые необходимо сделать, проекты, которые необходимо завершить. Но что-то я не припомню, чтобы дети когда-нибудь говорили нам: «Пап, мам, почему бы вам остаток вечера не посвятить подготовке своего доклада?»

Когда дело касается времени, вы обязательно кого-нибудь разочаруете. Пусть только не того, кто вам дорог. Потому что, в конечном счете, взаимоотношения — общие переживания — это то, что действительно важно.

Мне не доводилось слышать, чтобы на смертном одре кто-нибудь просил: «Принесите мое резюме, хочу перечитать его напоследок. А заодно проанализировать свой финансовый портфель и отметить галочками особенно выдающиеся успехи во внушительном списке моих достижений».

Совместно проведенное время и абсолютное присутствие — основа общих переживаний. Без них подлинная близость невозможна. Это самое дорогое, чем мы можем одарить своих любимых.

Кстати, о подарках... Когда наши дети были еще дошколятами, мы с женой решили сделать семейный портрет в фотоателье одного из торговых центров. Мне хотелось разослать эти фотографии на Рождество, чтобы все увидели, как выглядит счастливая и дружная семья.

Я не знаю, кто был владельцем этого ателье, но кем бы он ни был, ему бы следовало прикрыть эту лавочку. То, с чем мы там столкнулись, было ужасно. Незнакомец за широкоформатной камерой главным образом принимал более чем странные и до слез напугавшие детей позы.

Я, конечно, не эксперт, но почти уверен, что если в качестве рождественской открытки разослать

снимки с тремя зареванными малышами, добра не жди. Особенно если вы пастор. Поэтому нам с женой пришлось исхитриться и, прибегнув к различным манипуляциям, добиться-таки улыбающихся детских мордашек на фотографии.

На первом этапе создания «радостного настроения» я бодро объявил:

— Эй, детишки, будет очень весело! Вам понравится.

Попытка не удалась, пришлось перейти ко второму этапу — подкупу.

— Дети, кондитерская в паре шагов отсюда. Если сделаем удачный снимок с улыбающимися лицами, пойдём в кафе, где каждый получит двойную порцию брауни с шоколадной глазурью, а для этого нужно просто улыбнуться.

Не сработало.

Мы перешли к третьему этапу, который в основном представлял собой серию угроз.

— Я кому сказал улыбаться! Ах, ты решила реветь? Ну, так я дам тебе повод пореветь.

Если кто-то не знает, именно так выглядит доказавший свою «эффективность» способ заставить малышей улыбаться. Для освоения этой техники мне потребовалось несколько лет обучаться в аспирантуре. И все же — как ни странно — он не сработал. Хотя нет, все стало еще хуже.

К этому времени ателье заполнилось другими родителями, приведшими своих чад фотографи-

роваться, и, наблюдая за «фотосессией» моего семейства, все дети подняли рев.

Я был в отчаянии. Взяв на руки трехлетнюю Мэллори, плакавшую громче всех и буквально сотрясавшуюся от рыданий, я спросил:

— У тебя горе, детка? — (Это называется эмпатия — все-таки годы обучения в аспирантуре не прошли даром.) — Бьюсь об заклад, я знаю, чего бы тебе хотелось прямо сейчас...

Мэллори всегда любила маленьких кукол, плюшевых зверушек и другие игрушки, ее любимицей на тот момент была кукла, которую она назвала Малюткой-Пипеткой. Это была первая кукла, которой она дала имя, и мы терялись в догадках, чем оно ей так приглянулось. Нельзя сказать, чтобы Мэллори постоянно сталкивалась с этим медицинским инструментом, но почему-то решила именно так назвать свою куклу.

В тот момент я знал, что если что-то и способно утешить мою дочь, так это мысль о ее любимой маленькой кукле. И я сказал:

— Мэл, спорим, что больше всего на свете ты хотела бы увидеть сейчас рядом с собой свою Малютку-Пипетку, не так ли?

Приготовившись снова зареветь, она сморгнула набежавшие слезы и так старательно выпятила нижнюю губу, что на ней, словно на жердочке, вполне могла бы поместиться птица. Не отважившись заговорить, девочка просто кивнула.

Тогда вкрадчиво и нежно я произнес:

— Так вот, дорогая, если ты хочешь вновь увидеть свою Малютку-Пипетку...

Одним словом, физически я был рядом с детьми, но не представлял, как разделить их переживания. Я спешил. Я боялся, что невольные свидетели этой сцены решат, будто я не знаю, как справиться с такой семейной неурядицей. (Будто это было возможно!) Мне хотелось поскорее покончить с этим и заняться чем-нибудь другим. Мне было жаль денег, потраченных на фотографии с тремя плачущими детьми, которые — если представить, что они будут разосланы на Рождество, — вероятно, заинтересуют соцработников, и те нагрянут к нам с инспекцией.

«Пребывание» с кем-то требует терпения и самоотверженности, подразумевая умение ставить желания и потребности другого человека выше собственных и готовность потратить столько времени, сколько необходимо, чтобы человек мог почувствовать, что его ценят и любят.

ЭКСПЕРТ ПО ОБЩИМ ПЕРЕЖИВАНИЯМ

Иисусу не было равных в умении укреплять близкие отношения, уделяя этому время и внимание. Об этом свидетельствует круг Его ближайших друзей, которые практически стали Его семьей.

В Евангелии от Марка говорится о цели, которую преследовал Иисус при выборе своих

учеников: «И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были...»²

Вот так просто: *чтобы с Ним были*. Когда? Ну, как оказалось, довольно часто. Когда Он учил, странствовал, трудился, ел, отдыхал, когда был окружен толпой обожателей и когда все покинули Его. Иисус часто удалялся от учеников, чтобы помолиться и восстановить силы в общении с Богом, но основную часть Своей жизни Он посвятил простому пребыванию с ними. Только не подумайте, что Он всегда был с ними *счастлив* (вообще-то они здорово осложняли Его задачу — да и Он не всегда стремился *их* радовать). Но вот чего вы точно ни в одном из Евангелий не найдете, так это подобного сговора учеников: «Послушай, Иисус, почему у Тебя больше нет для нас времени? Теперь, когда Ты знаменит и окружен повсюду следующей за Тобой толпой поклонников, когда все называют Тебя Мессией, обращаются с просьбами и ждут исцеления, мы больше с Тобой не видимся». С самого начала, когда еще не было всех этих толп страждущих, и потом, когда на плечи Иисуса легло неподъемное бремя забот и нужд всего мира, Его друзья знали, что у Иисуса всегда найдется для них время.

Все три года Иисус щедро делился с друзьями Своим опытом, впечатлениями и переживаниями. Недавно я решил посмотреть, что же составляло их общие переживания, и поразился тому, что мне удалось обнаружить.

Они странствовали вместе

Чаще всего они вместе странствовали. Фактически, это были самые первые переживания, которые они разделили с Иисусом: «Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его... И сказал им Иисус: идите за Мною...»³

Идите за Мною. Возможно, это самое грандиозное, преобразующее жизнь приглашение к близости из всех, когда-либо произнесенных. Иисус не сказал: «Повинуйтесь Мне», — хотя, разумеется, послушание является частью следования за Господом. Он не сказал: «Доверяйте Мне», — хотя, по мере возрастающей близости, Его последователи, разумеется, проникнутся доверием к Нему. Он не сказал: «Служите Мне», — хотя именно это станет величайшей целью их жизни. Он просто пригласил их вместе пройти. Как оказалось, эта прогулка продлилась три года.

Все началось с совместного странствия, и даже после Своего воскресения Иисус не отказался от семимильной прогулки до Эммауса в компании двух учеников.

Пройтись вместе — это так просто и почти ничего не стоит. Для этого не нужны особые навыки. Но такие совместные странствия очень сближают. Иисус так много ходил с учениками, что фраза «хождение с Иисусом» стала общепринятым определением новозаветного ученичества. Любить Иисуса означало ходить вместе с Ним. И до сих пор означает.

Они ели вместе

И опять ничего сложного. Все должны есть. Каждый умеет это делать, и это не обязательно требует особых затрат. В перерывах между странствиями Иисус часто принимал участие в совместных трапезах. «И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его»⁴.

Кстати, самая известная трапеза в истории — вечера Господня — названа в честь Иисуса, и в Библии сказано, что Он «очень желал» разделить ее со Своими учениками, хотя знал, что скоро умрет⁵. Вот вам пример подлинной близости!

Они учились вместе

Иисус много времени уделял обучению Своих учеников. Раз за разом мы читаем в Библии: «...приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их...»⁶ Что-то кардинально меняется в наших взаимоотношениях, когда мы учимся, тянемся друг за другом и вместе духовно растем. Только представьте, насколько богаче будет опыт прочтения книги, если обсудить ее с друзьями.

Они помогали друг другу

«Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу»⁷.

Выполнение поручений и оказание помощи не помеха служению на благо Царства Божьего;

собственно, это и *составляет* наше служение, потому что служение в Божьем Царстве заключается в любви. Если у нас нет времени для выражения любви, мы слишком торопимся. Точка.

Они отдыхали вместе

«Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, — ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда»⁸.

Они плавали в лодке

«И отправились в пустынное место в лодке одни»⁹.

Они взбирались на гору

«...Взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними»¹⁰.

Они молились

«Случилось, что, когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться...»¹¹

Они рыбачили

«Когда же перестал учить, [Иисус] сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова»¹².

Они разъезжали на автомобиле

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе»^{*13}.

Абсолютное присутствие Иисуса в жизни друзей не требовало жертвовать близостью в угоду эффективности служения. Иисус был готов отложить на время достижение намеченной цели, если того требовало близкое общение с друзьями.

«ПРАВИЛО 10 000 ЧАСОВ»

До какой степени Иисус был предан идее общения с ближайшими друзьями? Насколько можно судить, в Библии сказано, что ученики были с Иисусом около трех лет. Предположим, что они проводили вместе по десять часов в день, и чисто теоретически представим, что каждый месяц они на пару дней расставались. Получится примерно 340 дней ежегодного ученичества. А теперь посчитаем:

$$\begin{aligned} &10 \text{ часов в день} \times 340 \text{ дней в году} \times 3 \text{ года} = \\ &10\,200 \text{ часов ученичества с Иисусом} \end{aligned}$$

Журналист Малкольм Гладуэлл в книге «Гении и аутсайдеры: почему одним всё, а другим ничего?» пишет о «правиле 10 000 часов». Суть

* В авторском варианте: «On the day of Pentecost, the disciples were together in one Accord». Здесь автор обыгрывает «in one accord» («единодушно») и название марки автомобиля Honda Accord. — *Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

этого правила сводится к следующему: достижение высокого уровня мастерства в сложных видах деятельности невозможно без практики. Ученые даже вывели волшебное число, ведущее к мастерству: 10 000 часов, будь то игра на скрипке, компьютерное программирование, операция или удар по крученому мячу¹⁴.

Если применить этот принцип к ученикам, то какое «мастерство» они осваивали на протяжении 10 000 часов в обществе Иисуса? Приблизительно тогда же, когда означенный срок подошел к концу, Он сказал им: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹⁵.

Таким образом, можно сказать, что время, проведенное вместе — общие впечатления и переживания, — это ключ к овладению искусством построения близких отношений с Иисусом и друг с другом, а *любовь* — фактор, определяющий успех в этом деле.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ДАР

В нашем случае применим тот же принцип, будь то близость с Богом или друг с другом, главное — общие переживания, время, посвященное друг другу, и абсолютное присутствие.

Поскольку Бог присутствует *всегда*, близость с Ним возможна в любой момент нашей жизни. Он всегда рядом. Мы просто должны прийти к Нему и провести с Ним время.

В случае нужды обратитесь к Богу за помощью и, прислушавшись, поймете, какая сила, мудрость или верное решение будут предложены вам для дальнейшего продвижения вперед. Переживая моменты счастья, не забудьте, Чьей благодатью оно даровано, и найдите время прославить Его. Восхищаясь красотой творения, вспомните создавшего ее Творца и выразите Ему благодарность. Попросите Бога наделить вас способностью видеть этот мир *Его* глазами и разделить с вами *Его* переживания. Спросите Его: «Небесный Отец, что Ты чувствуешь, глядя на этого человека? Что было у Тебя на сердце, когда Ты создавал это дерево? Какую радость Ты испытываешь, взирая на восхитительную красоту Своего творения?»

Люди, осознанно искавшие единения с Богом, находили Его в самых неожиданных местах. Св. Игнатий Лойола говорил, что Бог существует во всем на свете¹⁶. Миссионер Фрэнк Лаубах называл эту духовную практику «игрой с минутами», цель которой заключалась в том, чтобы «вспоминать Бога по крайней мере одну секунду из каждых шестидесяти»¹⁷. Живший в семнадцатом веке монах ордена кармелитов брат Лоренс описал это так:

Во время своей работы я всегда продолжал говорить с Господом так, как будто Он был рядом со мной, я доверял Ему все свои дела и благодарил Его за помощь.

И в конце своей работы я тщательно изучал ее. Если я находил, что выполнил ее хорошо, то благодарил Бога. Если я замечал недостатки, то просил у Него прощения и, не унывая, продолжал свою работу, все еще пребывая в Нем¹⁸.

Попробуйте. И вы увидите, что обычный день — такой, например, как *сегодня*, — может стать днем необычайной близости с Богом, которой вы никогда прежде не знали.

Но и это еще не все.

Если близость — это общие впечатления и переживания, то, возможно, величайшим примером приглашения к близости можно назвать воплощение Христа — мистическое, сверхъестественное решение Бога уподобиться нам! Он пришел на землю, принял облик человека и жизнь во плоти со всеми ее радостями, горестями, искушениями и победами, чтобы мы лучше поняли, как нам стать более похожими на Него.

Богу ничто не мешало любить нас на расстоянии. Но Он хотел не только любить, Он хотел сблизиться с нами. Поэтому Бог стал полностью человеком, чтобы всецело разделить человеческие переживания. Через посредничество Иисуса Бог разделит наше одиночество, усталость, тревогу и печаль. Он разделит нашу радость и нашу боль.

Он разделил с нами счастье утешения, дарованное поддержкой близких, и периоды отчаяния, когда мы были оставлены всеми.

Воплощение говорит нам, что история нашего мира — это история Божьей жажды близости; Его боли при утрате этой близости из-за грехопадения; Его решимости вернуть ее; Его неистовой радости вследствие свершившегося искупления.

В таком случае, возможно, мы гораздо ближе к Богу, чем думаем. Быть может, близость с Богом — это не столько то, чего можно *добиться*, сколько то, что можно просто *принять*.

И как знать (только представьте себе такую возможность!), не принесет ли нам эта близость покой, хотя бы на время?

ДАВАЙТЕ *разберемся*

ЧТО НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ БЛИЗОСТЬЮ

У каждого ребенка есть «эмоциональный резервуар», который необходимо наполнить любовью.

Доктор Росс Кемпбелл

Создавая первые автомобили, Генри Форд решил с целью сокращения расходов не снабжать их датчиками уровня топлива. В результате автомобилисты постоянно застревали на дорогах. Некоторые нашли выход из положения, приспособив деревянный стержень с нарисованными на нем отметинами, с помощью которого можно было измерить уровень оставшегося в баке топлива. Даже сегодня можно найти онлайн-форумы владельцев этих автомобилей, где ведутся бесконечные споры о предпочтительности тех или иных деревянных стержней, измеряющих уровень горючего¹.

Неплохо было бы иметь на лбу датчик уровня близости, позволяющий определить наполненность нашего эмоционального резервуара. Но таких датчиков не существует. И что еще хуже, нас частенько вводят в заблуждение собственные ошибочные представления о близости. В этой главе будут развенчаны некоторые мифы о близости и заданы вопросы, позволяющие определить свой IQ — *intimacy quotient*, т. е. коэффициент близости.

МИФ № 1. БЛИЗОСТЬ ДАЕТСЯ ЛЕГКО

Через несколько месяцев после свадьбы мы с Нэнси отправились в Абердин, в Шотландию, где я смог продолжить обучение в аспирантуре. В этом городе у нас не было ни одного знакомого. Единственным человеком, которого мы встречали с завидной регулярностью, была старушка по имени Руби, проверявшая в кафетерии документы во избежание продажи алкоголя несовершеннолетним.

Весь год, что я учился, Нэнси работала горничной. Вечера мы проводили дома. Из-за отсутствия денег, телевизора, возможности куда-то пойти и кого-то пригласить к себе, мы научились проводить время вдвоем. И сами того не ведая, создали традиции, способствовавшие укреплению наших взаимоотношений.

Каждый вечер мы по очереди читали вслух книгу Чарльза Диккенса «Жизнь и приключения

Николаса Никльби». Каждую субботу мы садились в автобус и ехали в центр Абердина, чтобы присмотреть, что сможем купить, когда у нас будут деньги. Если у нас все же оказывалось немного денег, мы могли раскошелиться и купить журнал «Тайм», чтобы, разорвав его пополам, дружно прочесть, а потом обсудить ситуацию на международной арене.

Как правило, я вставал рано и, пока Нэнси спала, занимался. Однажды утром я нашел на своем письменном столе записку: «Доброе утро, дорогой. Я люблю тебя всем сердцем. Вероятно, когда ты читаешь эти строки, я еще крепко сплю, но ты мне снишься. Для меня в целом мире нет ничего прекрасней твоего лица». (Тут, пожалуй, стоит прервать цитирование, чтобы не наскучить вам зашкаливающим уровнем сентиментальности.) В конце записки стояла подпись: *Руби*, старушка из кафетерия. (Нэнси не упускала случая напомнить, что в средней школе была признана лучшей юмористкой в классе.)

Наша жизнь в Абердине была столь замечательна именно потому, что принадлежала исключительно нам двоим. Кроме учебы, стоявшей особняком, мы не были связаны ни ограничениями по срокам, ни расписанием, ни обязанностями и никакими требованиями. Время безраздельно принадлежало нам, а мы — друг другу. Мы учились вести диалог, дурачиться, ссориться, мириться и

зависеть друг от друга. И нам казалось, что мы построили прочные взаимоотношения.

А потом у нас появились дети. (Если у ваших знакомых есть один или два ребенка дошкольного возраста, давайте прямо сейчас почтим их минутой молчания. Поскольку, вероятно, это последний миг тишины, которой они лишились на долгое-долгое время.)

Когда Адам и Ева согрешили и ослушались Бога, постигшее их наказание со временем лишь усугублялось: сначала их вынудили покинуть рай; потом им пришлось трудиться в поте лица; рано или поздно им предстояло умереть; и в завершение всех бед у них появилось двое дошкольников, Каин и Авель.

Первые месяцы появления в семье ребенка — самый лучший и худший период в жизни родителей. Он состоит из бутылочек, подгузников, кормления, истерик, книг, купания, переговоров: «Слишком темно, папочка», «А теперь слишком светло, папочка». Самое трудное в этот период — это постоянное недосыпание, гораздо меньше секса, зато намного больше походов в ванную. Для времени с трех до пяти часов ночи я предлагаю ввести специальный термин — например, убийственные часы, поскольку именно в это время суток обычно возникает непреодолимое желание либо принять яд самому, либо подсыпать его какому-то мелкому тирану.

Внезапно все навыки, приобретенные за год пребывания в Шотландии, не то чтобы пропали окончательно, но были изрядно погребены под грудой новых споров из-за обязанностей по дому, методов воспитания, финансовых трудностей и разговоров, рефреном которых была фраза «мне в сто раз труднее, чем тебе».

Нора Эфрон сказала: «Ребенок — это граната. С появлением ребенка происходит взрыв, а когда пыль оседает, ваш брак уже не тот, каким был прежде. Не обязательно лучше или хуже, просто другой»². Чтобы вы не подумали, что на этом ваши проблемы закончатся, она также написала: «А когда ваши дети станут подростками, важно завести собаку, чтобы в доме была хоть одна живая душа, которая рада вас видеть»³.

Дело в том, что близкие взаимоотношения — дело хлопотное, и к тому же они весьма подвержены переменам. Как только вы решили, что благополучно справились с одной проблемой, тут же где-то — или у кого-то — что-то меняется и возникает целый ряд новых проблем. Только что вы были просто друзьями, и вот уже — жених и невеста, а потом — молодожены, а еще через какое-то время — молодые родители. Вам наконец-то удалось привыкнуть к своему начальнику, и вдруг, на тебе, — назначен новый. У вас ушли годы на развитие взаимоотношений с собственными родителями, но пришла беда, откуда не ждали, и вам приходится иметь дело

с деменцией. Вы любите свою работу и дорожите отношениями с коллегами, и вдруг в вашем коллективе появляется самый неуживчивый и скандальный человек в мире. Ваш ребенок отбивается от рук, и вы внезапно обнаруживаете, что с завистью посматриваете на послушных детей лучшего друга и еще больше отдаляетесь от собственных.

Иногда можно услышать, что люди не хотят вступать в брак из опасения, что их вторая половинка может измениться и тогда они разлюбят ее. Как говорит один мой друг, «не хочешь перемен, женись на кошке». (Кстати... кошки тоже весьма непостоянны.)

Давайте определим, в какой стадии находятся ваши отношения с близкими людьми. Есть ли у вас...

- хотя бы один человек, которому вы могли бы позвонить, оказавшись в сложной ситуации?
- несколько знакомых, которых можно навестить, не предупреждая заранее и не извиняясь потом за внезапность?
- несколько приятелей, с которыми можно вместе отдохнуть?
- знакомые, которые в случае нужды смогут одолжить вам деньги или в случае необходимости оказать практическую помощь?

Если ваши ответы на вопросы в основном отрицательные, ваш датчик уровня близости указывает на ее недостаточность.

МИФ № 2. БЛИЗОСТЬ ОБЕЗЛИЧИВАЕТ

Раньше, во времена нашего с Нэнси венчания, на свадебных церемониях нередко можно было увидеть две зажженные свечи, символизирующие жениха и невесту, и третью, покрупнее, называемую свечой единства.

Жених и невеста, держа каждый свою свечу, вместе зажигали свечу единства. Предметом нашего спора был вопрос, должны ли мы, после того как зажжем свечу единства, загасить свои свечи, представляющие нашу обособленность, или оставить их горящими. Я выступал за необходимость погасить свечи, хотя в действительности предпочел бы (в переносном смысле, разумеется) задуть свечу невесты, а свою оставить гореть. (Будущие женихи, я категорически советую вам не допускать подобных мыслей.)

Некоторые ошибочно полагают, что сближение с другим человеком подразумевает необходимость думать, желать и делать все точно так же, *как он*. Другими словами, если задуть свою свечу, собственное *я* перестанет существовать, уступив место новоявленному *мы*. Хотя, конечно же, *сближение* и *поглощение* не одно и то же.

Близость предполагает объединение двух отдельных, сохранивших свою индивидуальность личностей. Я по-прежнему остаюсь все тем же Джоном, а Нэнси — все той же Нэнси. Вместе мы

представляем собой семью Ортберг, но мы дополняем друг друга, а не поглощаем.

Поглощение происходит, когда встречаются две пустоты, когда нарушаются границы личных пространств двух отдельных субъектов. Поглощение представляет собой попытку одного нуждающегося восполнить свои жизненные ресурсы за счет другого. Такие люди охотно берут, но ничего не дают. Они не говорят о том, о чем думают на самом деле, возможно, они даже не догадываются, о чем думают. Такие люди избегают конфликтов и идут на компромисс, лишь бы не сталкиваться с трудностями. Они подавляют друг друга. Они используют друг друга как костыли, теряя способность действовать самостоятельно и проявлять стойкость.

Поглощение нельзя назвать близостью. Близость не поглощает другого человека, не занимается присвоением его личного пространства и не пытается с ним договориться. Близость способствует развитию гармоничных и взаимных отношений. Близость не делит и не отнимает, но добавляет и умножает. Близость не обезличивает, но усиливает индивидуальные особенности двух личностей.

Проанализируйте свои нынешние отношения и спросите себя:

- Не доминирует ли кто-то один в выборе фильма для просмотра или ресторана или вы равноправны в принятии подобных решений?

- Насколько уверенно вы ощущаете себя в конфликтной ситуации? Может быть, вы считаете необходимым сглаживать конфликт или уступать чужому мнению?
- Доставляет ли вам удовольствие вечер, проведенный в одиночестве, или вам необходимо заполнить его чьим-то присутствием или каким-нибудь мероприятием?
- Считаете ли вы себя человеком, знающим, во что он верит и что ценит?

Если вы зависите от чужого мнения, когда принимаете решения, если от этого зависит ваше ощущение счастья и ваша самооценка, вам может угрожать поглощение.

МИФ № 3.

БЛИЗОСТЬ И ЛЮБОВЬ — СИНОНИМЫ

Я рос, полагая, что близость и любовь — приблизительно одно и то же. Разумеется, любовь допускает возникновение близости, но любовь и близость ни в коем случае не тождественны.

Любовь — преимущественно не чувство (хотя, безусловно, эмоциональная составляющая в ней наличествует), не страсть и не близость. Любить не означает быть покладистым или делать то, что от вас ожидают.

Так что же такое любовь? Фома Аквинский сказал, что любить кого-то — значит желать ему

блага⁴. Но речь идет не просто о добрых намерениях. Можно охарактеризовать это так: любить — значит желать, чтобы дорогой вам человек стал таким, каким он сотворен Богом, и помогать ему в этом.

Проблема в том, что, говоря о *любви*, мы используем одно и то же слово, как в отношении самых разных объектов, так и субъектов. Мы говорим: «Я люблю тебя. Я люблю своего ребенка. Я люблю свой дом. Я люблю свою работу. Я люблю Калифорнию. Я люблю хот-дог». Что значит *любить* хот-дог? Конечно же, это не «желание блага» этому представителю фастфуда. Нет. Фактически моя любовь к хот-догу сводится к его *поглощению*. Она обернется для него *гибелью*. (Что-то аппетит у меня разыгрался.)

Иисус понимал любовь как дарованное Богом состояние сердца и разума, позволяющее проявлять благосклонность ко всем окружающим. Эта концепция любви была столь революционной, что последователям Иисуса пришлось найти для нее отдельное слово. Для объяснения природы той любви, которой учил Иисус и которую Он являл Своей жизнью, им пришлось ввести в употребление редко используемое греческое слово *агапе*.

В середине послания, адресованного коринфской церкви, апостол Павел внезапно переходит к обсуждению любви, содержащему эти удивительные слова:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы⁵.

Слишком архаично? Вот более современный вариант:

Если я общаюсь в «Твиттере» не меньше Джастина Бибера, если в «Фейсбуке» у меня друзей больше, чем у папы римского; если у меня есть степень бакалавра Калифорнийского университета и магистра делового администрирования Стэнфорда; если я создал Snapchat и Uber; если у меня шикарные волосы, белые зубы и минимум жировых отложений; если я решил проблему глобального потепления, установил рекорд в сфере благотворительности и пересел на «хаммер», работающий на компосте, но любить не умею, то я никто и звать меня никак.

Предпочитаете математику литературе? Вот утверждение Павла в виде уравнения:

Все – любовь = ничто

Понятно? Отлично. Двигаемся дальше.

Часто можно услышать: «Этого человека любить легко, а того — просто невозможно». У Иисуса был другой подход к любви. Он считал, что мы должны стать любящими людьми. Любовь —

состояние духовно благополучного человека, свидетельствующее о том, что он прочно укоренился в Божьей любви и постоянно освобождается от греха (всегда препятствующего проявлению любви), что позволяет ему с готовностью желать блага *любому* человеку, независимо от его поступков или отношения к нам.

Вообще-то я считаю, что проявления такой любви — *агапе* — могут быть самыми разными и зависеть от состояния встреченных мной людей. Любовь-агапе в отношении голодного человека проявится в стремлении его накормить; одинокого — выслушать и проявить участие; пребывающего в унынии — ободрить.

Давайте рассмотрим ситуацию под другим углом. Скажем, у меня есть дети и они ужасно непослушны. (Разумеется, чисто гипотетически.) Что станет проявлением отцовской любви-агапе к таким детям? Дисциплина.

Вот та ситуация, в которой любовь становится сложна для восприятия. Если я накормлю голодного, у него не возникнет сомнений в моем благорасположении. Он будет мне благодарен, и мы, скорее всего, сблизимся. Если я поддержу того, кто напуган, он тоже проникнется ко мне симпатией, и мы, возможно, подружимся. Но если я с любовью буду дисциплинировать избалованного ребенка, сочтет ли он это проявлением любви? Нет, ребенок будет уверен в обратном.

Чтобы быть любящим человеком, мы должны быть готовы к тому, что нас сочтут нелюбящими. Любовь должна черпать силы в невероятно стабильном источнике, наделяющем нас способностью являть такую рискованную любовь. Лишь Бог способен даровать нам эту любовь. Вот почему апостол Павел пишет: «...чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову...»⁶

Так выглядит любовь. Но любовь — это не близость. Близость должна быть взаимной.

Отец блудного сына никогда не переставал *любить* своего мальчика. Но отец и сын не могли восстановить *близость* до тех пор, пока сын не вернулся домой.

Никто не может помешать человеку любить. Вот почему Павел сделал такое необычное утверждение: «Любовь долготерпит... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...»⁷ Но помешать близости способен каждый. Любовь может быть (и порой бывает) безответной. Близости без взаимности не бывает — это дорога с двусторонним движением. Близость должна иметь общие переживания.

Думая о тех, кто вас окружает и с кем вы желаете сблизиться, постарайтесь ответить на следующие вопросы:

- Обратятся ли они к вам за помощью в случае нужды?
- Чувствуют ли они, что вы искренне их любите?
- Могут ли они рядом с вами быть самими собой или им необходимо притворяться?
- Насколько хорошо вы их понимаете? Насколько точно, как вам кажется, вы в состоянии оценить их повседневное эмоциональное благополучие?
- Способны ли вы обсуждать разногласия, не теряя взаимопонимания?

Если ваши ответы по большей части отрицательные, весьма вероятно, что эти люди *еще* не готовы с вами сблизиться. Это не значит, что близкие отношения между вами в принципе невозможны. Просто над этим предстоит потрудиться. Не оставляйте попыток построить близкие отношения.

МИФ № 4. БЛИЗОСТЬ = СЕКС

Люди часто используют слово *близость* как эвфемизм слова *секс*. И хотя я допускаю, что откровенное признание «Мы занимались сексом» можно смягчить, сказав: «У нас была близость», факт остается фактом: два этих слова не взаимозаменяемы. Поверьте, я был близок с огромным количеством людей при полнейшем отсутствии секса.

И даже, не имея собственного опыта, могу вас заверить, что отсутствие близости далеко не всем мешает вступать в сексуальные отношения. Секс сам по себе — это чисто физический акт, тогда как близость требует эмоционального участия. Если двое неразрывно друг с другом связаны, в результате их ждет нечто экстраординарное. Но когда физическое начало перевешивает эмоциональное или игнорирует его, ситуация быстро ухудшается.

Это не значит, что в сексе есть что-то плохое. Мы созданы Богом сексуальными; сексуальность — неотъемлемая часть того, что мы собой представляем; она приносит в нашу жизнь энергию, таинственность и остроту переживаний. В действительности сексуальное влечение может стать немаловажным спутником и даже *стимулом* к достижению близости. Доказательством тому служит Книга Песни Песней Соломона, которая, в сущности, отдает дань эротической любви. Если вы еще не удосужились ее прочитать, вот краткое напоминание, почему необходимо ликвидировать этот пробел:

О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!
глаза твои голубиные под кудрями твоими;
волосы твои как стадо коз,
сходящих с горы Галаадской;
зубы твои как стадо выстриженных овец,
выходящих из купальни,
из которых у каждой пара ягнят
и бесплодной нет между ними;

как лента алая губы твои...
как половинки гранатового яблока —
ланиты твои под кудрями твоими;
шея твоя как столп Давидов...
два сосца твои как двойни молодой серны...⁸

Я, пожалуй, остановлюсь, потому что дальше следует нечто загадочное. (Однажды я сказал Нэнси, что ее волосы подобны стаду коз, сходящих с горы, и... Я, пожалуй, и сейчас остановлюсь, потому что дальше последовало нечто жутковатое.) Психологи называют такое восхваление любимого человека «преобладанием позитивного восприятия». Этот феномен наблюдается, когда восторженное восприятие одним человеком другого столь велико, что переполняющие его эмоции способны нейтрализовать любые негативные чувства и разжечь неутолимое желание узнать о предмете обожания как можно больше. Вот почему влюбленные, прошедшие целый день друг с другом, едва расставшись, звонят лишь затем, чтобы поведать, как они добрались домой.

Интересно, что нигде в Библии мы не встретим призыва *влюбляться*. Зато в ней не единожды говорится о *возрастании* в любви: «...и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве...»⁹

Прекрасно, не правда ли? Так откуда же берется негативная коннотация? По словам доктора Клиффа Пеннера, специализирующегося на

лечении сексуальных расстройств, в детстве многим внушалось представление о сексе как о чем-то грязном и отвратительном, однако заниматься им позволялось лишь с любимым человеком¹⁰.

Какой бы ошибочной ни была эта концепция, некоторые были лишены даже *такого* весомого вклада родителей в сексуальное просвещение своих отпрысков.

Например, в детские годы мой отец никогда не видел своих родителей целующимися. Они никогда не говорили с ним о сексуальной близости, физиологии пола, сексуальных ощущениях или о том, чего ему ждать, когда он вырастет и женится. Единственное «половое воспитание» было получено им от матери по окончании средней школы.

«Джон, будь осторожен, — сказала она. — В колледже тебе могут встретиться плохие девочки».

«*Как бы их найти?*» — подумал мой отец.

Конечно, дети, которым не объяснили разницу между близостью и сексом, становясь взрослыми, не догадываются об этом различии, что нередко приводит к дальнейшим проблемам. Гэри Чепмен в книге «Пять языков любви» приводит замечательную историю о супружеской паре, столкнувшейся с сексуальной проблемой. Суть возникшего между ними недоразумения сводилась к следующему: муж рассматривал секс как проявление любви и близости, тогда как у жены были несколько другие представления.

Мужчина рассказал:

— Следуя вашим советам, я, возвращаясь с работы, спрашиваю жену: «Что я могу сделать, чтобы наполнить твой сосуд любви?» А она мне: «Постирай белье, пожалуйста». Любовь и стирка... Не понимаю. Я ответил:

— В этом-то и проблема. Вы не понимаете язык любви своей жены. Кстати, на каком языке говорите вы?

— Прикосновения, и в особенности интимные отношения, — не раздумывая, ответил он.

— Так вот. Когда вы помогаете жене стирать, она чувствует то же, что и вы, когда она прикасается к вам.

— Не может быть! — воскликнул он. — Если ей так же хорошо, я буду стирать для нее каждый вечер¹¹.

Дело в том, что секс — всего один из способов выражения любви и наслаждения близостью. Слова одобрения, подарки, время, проведенное вдвоем, — или даже стирка — могут быть другим способом выражения того же самого.

Насколько тесно *вы* связываете близость с сексом?

- Я практически не представляю близости без секса. Да/Нет
- Я допускаю сексуальные отношения без эмоциональной близости с партнером. Да/Нет
- Мне необходимо установить эмоциональную связь, прежде чем я смогу думать о физических отношениях. Да/Нет

Если вы согласились с более чем одним из предложенных утверждений, вероятно, вы не видите разницы между близостью и сексом. И все же мы попытаемся прояснить это различие по мере развенчания других мифов.

МИФ № 5.
БЛИЗОСТЬ ВСЕМИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ
ОДИНАКОВО

Будучи молодым родителем, я считал, что одни и те же слова от одного и того же человека (от меня) будут одинаково восприняты всеми моими детьми. Как выяснилось, я был неправ. Абсолютно.

Одной из дочерей я выражал свою любовь, не скупясь на слова нежности, когда укладывал ее спать: «Я так люблю тебя, солнышко! Я люблю твое личико, твой голосок, твой залиvistый смех. Для меня нет ничего важнее, чем быть твоим отцом».

Она смотрела мне в глаза своими огромными, широко распахнутыми и чуть-чуть увлажнившимися от слез глазами и говорила: «Я тоже люблю тебя, папочка».

Это был невероятно трогательный момент.

Но когда я попробовал обратиться с теми же словами любви к другой дочери, она уставилась на меня сухими ничего не выражающими глазами и сказала: «Пап, мне кажется, у тебя что-то висит в носу вверх тормашками».

Совершенно другой язык любви, совершенно другой стиль общения.

После того как одним ребенком мои слова были восприняты не так, как другим, я мог бы расстроиться, думая, будто одна из дочерей относится ко мне не столь трепетно. Но вскоре выяснилось, что одной дочери нравилось, когда я говорил ей о своей любви, а другая предпочитала нечто иное — ей нравилось, когда я щекотал ее до тех пор, пока она не начинала повизгивать, захлебываясь от смеха, и умолять меня остановиться (в надежде, что я продолжу свои «истязания»). Два различных подхода — одинаковый результат. Это было так интересно!

У каждого из нас свой темперамент. Интроверты вроде меня черпают энергию в одиночестве. По утрам, едва проснувшись, я ощущаю себя эмоционально наполненным, как будто я большой воздушный шар. Но, общаясь с людьми в течение дня, я начинаю потихоньку сдуваться и отправляюсь спать выжатым как лимон.

С другой стороны, моя жена — экстраверт, ей редко не удается выразить свои мысли или чувства. Каждое утро она ощущает себя сдувшимся, ждущим наполнения шариком. Один из ее любимых библейских стихов звучит так: «Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего!» (Притч. 27:14). Но общение с людьми в течение дня, включающее оживленные

беседы, наполняет ее энергией, и ее шар заметно округляется.

К концу дня я представляю собой жалкий сморщенный шарик, а Нэнси парит, словно дирижабль «Гудиер». (Помните, что мы продолжаем говорить о наполненности наших эмоциональных резервуаров.) Нам потребовались годы, чтобы понять, что для самых важных разговоров нам необходимо выбрать время, когда оба наших шара достаточно полны. (А это, как вы понимаете, довольно короткий промежуток времени.)

Вследствие несхожести наших характеров и темпераментов мы по-разному проявляем, принимаем и истолковываем близость. Для развития отношений необходимо изучить, какие проявления близости наиболее эффективно считываются теми, кого мы любим.

Подумайте о самых близких вам людях (или о тех, с кем вы хотели бы стать ближе).

- Они интроверты или экстраверты?
- На какие проявления любви они охотнее откликаются, на физические или вербальные?
- А вас общение с людьми заряжает энергией или опустошает?
- Каков *ваш* язык любви? Гэри Чепмен выделил пять языков: слова одобрения, качественное время, физическое прикосновение, услуги и подарки.

Если вы не уверены в том, как окружающие вас люди воспринимают близость, понаблюдайте за ними, расспросите их и не расстраивайтесь, если с первой попытки не удастся найти с ними общий язык. Развитие близких отношений требует времени. Но оно того стоит!

МИФ № 6.

ОБРЕТЯ БЛИЗОСТЬ, ЕЕ НЕЛЬЗЯ УТРАТИТЬ

Марк Твен однажды написал: «Я могу два месяца питаться одним хорошим комплиментом»¹². Будь это правдой, его жене Оливии оставалось бы придумать всего шесть комплиментов в год (ни один из которых, как мне кажется, не относился бы к его прическе) и больше никогда не стоять у плиты.

Прислушаемся к мудрому совету: окружающим вас людям слова поддержки *могут* понадобиться немного чаще, чем раз в два месяца. Ведь укрепление близости — это не одно из поручений, выполнив которое можно поставить галочку, как, например, выгулять собаку или по пути с работы домой прикупить баночку майонеза. Близость подобна костру — если не подкладывать в него топливо, пламя начнет постепенно гаснуть.

Это не значит, что для поддержания близких отношений необходимо всегда быть готовым на нечто грандиозное. Чувство близости — *вышшенное* чувство, которое возникает благодаря проявлению незатейливых знаков внимания.

Своевременное объятие. Посещение приболевшего друга и угощение его чем-то вкусеньким. Знание любимого сорта кофе коллеги, чтобы в один из понедельников удивить его или ее чашкой бодрящего напитка. А если вашим лучшим другом окажется Марк Твен, простого комплимента может хватить надолго.

Слова одобрения — один из сильнейших, но зачастую игнорируемых инструментов построения близости. Они могут быть на удивление просты:

«Этот цвет тебе очень к лицу».

«Ты так вовремя поддержала нашего ребенка».

«Я восхищаюсь твоим умением общаться с людьми».

Вообще-то недавно я опробовал действенность этого метода на членах своей семьи.

Сестре Барби я сказал: «Ты придумала отличный вопрос для совместного обсуждения за ужином. Мы смогли лучше узнать друг друга и выяснить, что нового случилось у каждого из нас за прошедший год. Спасибо».

Брату Барту: «Ты принял нас в своем доме, разместил на ночлег, щедро угостил и позаботился, чтобы мы все отлично провели время. Спасибо».

Отцу: «Ты столько перенес (стеноз позвоночника, замену тазобедренного сустава и периферический паралич лицевого нерва), но не отказался приехать. Болезням тебя не сломить. Я восхищаюсь твоим мужеством».

Матери: «Поразительно, как тебе удается так меня рассмешить».

Это очень просто, но невероятно эффективно.

Конечно, далеко не все, что мы говорим своим близким, будет *одобрением*. Подлинная близость наряду с приятными словами не скрывает и горькой правды.

Например, однажды мы всей семьей были на конференции, где ко мне подошла женщина и поделилась своим впечатлением от прочитанного в одной из моих книг. Она сказала:

— Вы много рассказываете о своем браке и семье, в которой выросли, раскрывая множество проблем, недостатков и слабостей. Прочитав об этом, я подумала: «Мои близкие никогда бы на это не согласились». А *ваши* родные не возражают против такой откровенности?

— Нисколько, — ответил я.

Одна из моих дочерей, стоявшая рядом, услышала наш разговор и спросила:

— Папа, а что ты написал о нас в этой книге?

— Вот если бы ты *прочитала* хоть одну из книг, — спокойно ответил я, — ты бы *знала*. Кстати, этот цвет тебе невероятно идет.

Важно, чтобы те, кого мы любим, *слышали* об этом — и довольно *часто*. Порой незначительные знаки внимания оказывают огромное влияние.

Вот небольшой тест. Представьте, что вы совершаете покупки, когда жена обращается к вам со

словами: «Дорогой, не кончается ли у нас зубная паста?» Что вы ей ответите?

- А. Ничего. Просто безразлично пожмете плечами.
- Б. «Откуда ж мне знать?» (Легкий вздох.) «Хочешь, давай купим». (Вздох едва заметный, но со всей очевидностью свидетельствующий о минутной досаде на то, что столь солидной персоне вроде вас приходится возиться с такой ерундой, как зубная паста.)
- В. «Я не знаю, но давай купим».
- Г. «Зубная паста? Кому нужна зубная паста, когда есть ты?»

Правильный ответ В. Подлинную близость укрепляют не умопомрачительные романтические поступки, а обычные житейские мелочи, когда мы позволяем опереться на наше плечо, а не отворачиваемся от человека. Тот же принцип действует в дружбе, браке, семье и рабочем коллективе. Мы слушаем, подмечаем, помогаем. Снова и снова. И еще раз. И еще.

МИФ № 7.

БЛИЗОСТЬ ДОСТУПНА НЕ ВСЕМ

Доводилось ли вам встречать людей, с которыми, казалось бы, невозможно установить близкие отношения? И даже при том, что вы осознаёте необхо-

димось хотя бы попытаться узнать их лучше, у вас находится масса отговорок, чтобы не делать этого.

«Он просто слишком _____ (заполните пробел: странный, напористый, вспыльчивый, эгоистичный и т. п.), чтобы знакомиться с ним ближе». Поэтому вы решаете, что проблемный, на ваш взгляд, характер этого человека позволяет вам избегать общения с ним.

Но если каждый человек сотворен по образу Божьему, то резонно предположить, что, создавая его, Бог *допускал* возможность близкого общения с ним.

Дитрих Бонхёффер пишет: «Исключение из христианского сообщества слабого, неприглядного и внешне бесполезного члена может означать исключение Христа, Который в этом бедном собрате стучится в дверь»¹³.

Проще говоря, близость не ограничивается общением с людьми без изъянов и причуд. Любовь наделяет нас способностью заботиться о самых странных и далеких от совершенства людях. (Кстати, мы *все* довольно странные и далеко не совершенные.)

Достаточно вспомнить двенадцать учеников Иисуса, ставших Его ближайшими друзьями. Порой мне кажется, что причина, по которой Иисус выбрал именно эту дюжину, заключалась в желании показать, что Бог способен сплотить *кого угодно*. Только взгляните на этих парней.

Симон. Хотя Симон был импульсивен и зачастую ненадежен, Иисус назвал его Кифа (что по-арамейски значит «камень».) Имя Петр — от греческого слова *πέτρος* с тем же значением. Некоторые считают, что в этом имени угадывается скорее намек на твердолобость Симона.

Иаков и Иоанн. Иисус назвал их «сынами громовыми», что, весьма вероятно, свидетельствовало об их гневливости.

Андрей и Филипп. Оба юноши, как и Петр, Иаков и Иоанн, были родом из Вифсаиды, что не исключает весьма вероятное противостояние других учеников «вифсаидской группировке». Хотя Андрей встретил Иисуса раньше и лишь потом рассказал о Нем Петру, он именуется «братом Петра».

Фома. Был известен также как Близнец. В древнем мире рождение близнецов считалось дурным знаком; появление в семье близнецов осложняло роды и наследование имущества. Полученное Фомой прозвище свидетельствовало также о двойственности его характера, он был учеником, который сомневался.

Симон Зилот. Зилоты ненавидели римских угнетателей, а еще больше они ненавидели мытарей — сборщиков пошлин, которые сотрудничали с римлянами.

Матфей мытарь. Полагаю, Иисус, останавливаясь на ночлег, размещал его по соседству с Симоном Зилотом.

Иаков. Этот Иаков не был братом Иисуса. Вероятно, он был известен как Иаков меньший (см.: Мк. 15:40). Не самое лестное прозвище.

Фаддей (также известный как Иуда, сын Иакова). Прославился лишь тем, что в конце жизни Иисуса спросил: «...Господи! что́ это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?»¹⁴ Видимо, он надеялся, что Иисус «явит Себя миру», свергнув врагов Израиля и доказав военное превосходство израильтян. Заданный им вопрос в очередной раз демонстрирует непонимание учениками того факта, что Иисус — «страдающий Мессия». Вопрос Фаддея изобличает в нем тугодума. Это все равно что, прослушав курс «Основы естествознания», задать учителю вопрос: «Так почему же все-таки земля не плоская?»

Варфоломей. Его имя может означать «сын вспаханной земли, сын полей». Возможно, он был одним из тех, кого Иисус назвал оставившим зёмли ради следования за Ним¹⁵. Скорее всего, Варфоломея мучил вопрос: «Уж не спятил ли я?» Должно быть, у Иисуса были весомые доводы, убедившие Варфоломея в обратном.

Иуда Искарот. Серьезно?

Эти двенадцать молодых мужчин спорили, боролись за первенство, нередко завидовали или боялись. Они неверно истолковывали слова Иисуса, ссорились, терпели неудачу, что-то прикарманивали, возражали Ему и даже предавали Его. Должно

быть, они смотрели друг на друга и думали: «Что все эти ребята здесь делают?»

Сплочению этой группы способствовала не исключительная духовность всех двенадцати учеников, а присутствие среди них Иисуса, Который их защищал, улаживал конфликты, являл милость и учил их любить.

То же самое Он делает и для нас.

А вы?

- Как вы реагируете в конфликтных ситуациях?
- Какие отношения, в прошлом игравшие важную роль в вашей жизни, больше не являются таковыми? Что случилось? Какой из этого можно извлечь урок?
- С кем бы вам хотелось наладить дружеские отношения?
- Кто может считать *вас* трудным человеком? Как можно было бы установить с ним или с ней близкие отношения?

Еще раз прочитайте эти вопросы. Чужие недостатки, препятствующие установлению близких отношений, подметить легче, но когда речь заходит об оценке собственной готовности к близости, трудно сохранить объективность. Позднее мы рассмотрим отдельные случаи такой необъективности.

Если пример двенадцати учеников больше ничему нас не учит, то запомним хотя бы это: *каждый* способен на близкие отношения с окружающими.

МИФ № 8.
БЛИЗОСТЬ ДОПУСКАЕТ
ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ РАСПУЩЕННОСТЬ

Несколько десятилетий назад в психотерапии возникло популярное направление управления негативными эмоциями под названием *вентиляция эмоций*. Эта практика сводилась к следующему: *разозлился, не сдерживайся*. Пациентов призывали избавляться от негативных эмоций, облегчить душу, выпустить пар, отпустить вожжи, что-то швырнуть, ударить, накричать — другими словами, выразить свой гнев.

Сторонники такого подхода утверждали, что сдерживание гнева отрицательно сказывается на здоровье человека. Они считали, что гнев, если не дать ему выход, будет накапливаться внутри (подобно пару внутри кипящего чайника) и в конечном итоге взорвется, словно вулкан.

Но почему такие разрушительные последствия приписываются гневу, а не другим эмоциям? Никто не говорит: «Я столько лет сдерживал радость. Мне рассказывали смешные анекдоты, а я сдерживал смех. Он скопился в моей душе и теперь вот-вот взорвется вулканом восторга, так что приготовьтесь, я намерен извергнуть поток радости на всех окружающих».

Ни один психолог никогда не советовал своему клиенту: «Вам лучше подумать о своей способности благодарить, поскольку, когда вы росли,

окружающие делали для вас много хорошего, а вы так никого и не поблагодарили. Теперь в вас накопилось изрядное количество благодарности, что крайне вредно для здоровья. Вы просто ходячая бомба благодарности. Когда-нибудь она взорвется, и вы броситесь к незнакомым людям, осыпая их словами признательности: „Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо!“»

Как оказалось, вентиляция эмоций — плохой способ справиться с гневом. Слишком часто вместо избавления от гнева он приводит к обратному эффекту и лишь усиливает его. Другими словами, крик или разрядка напряжения физической активностью дают человеку почувствовать силу, пробуждая в нем желание кричать и бить еще сильнее. Так образуется порочный — и агрессивный — круг.

К тому же выяснилось, что большинству людей вентиляция эмоций не доставляет удовольствия. Возможно, гневающийся и испытывает облегчение, но вот объекты его разрядки вряд ли.

Кэрол Таврис пишет: «Современная практика вентиляции эмоций, акцентируя важность выражения гнева во избежание закупорки артерий... упускает из виду... печальные последствия гнева. Если ваша вспышка ярости спровоцирует кого-то на ответную реакцию и вас пристрелят, то какая вам польза от того, что вы умрете с очень здоровыми артериями?»¹⁶

Исследования этой проблемы не оставляют сомнений. Ни один из трех масштабных обзоров, освещающих множество проведенных за последние десятилетия исследований, не доказал, что *катарсис* — эффективный способ управления гневом. Это лишь вызывает еще больший гнев.

Думаю, многим доводилось видеть, как водитель, чувствуя себя зажатым в пробке по вине другого водителя, покидает свой автомобиль и с криками набрасывается на «виновника»:

— Идиот! Научись прежде водить машину!

Но вряд ли вы слышали, чтобы другой водитель вежливо ответил:

— Спасибо за отличный совет, дружище. Я тронут вашей заботой и намерен исправиться. Я обязательно учту ваши замечания. Отдельное спасибо, что не поленились и сопроводили свои слова таким выразительным жестом.

Делаем вывод: тот факт, что мы с кем-то близки, не дает нам права выплескивать на него свое негодование. Более того, превращение кого-то в эмоциональную грушу для битья — кратчайший путь к *разрыву* отношений.

Не верьте мне на слово, обратитесь за мудростью к Книге Притчей (29:11): «Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его».

Позже, говоря о разрыве и восстановлении отношений, мы вместо «излияния» рассмотрим метод «сдерживания». А пока ответьте на вопросы:

- Как вы выражаете гнев? Можно ли это выражение назвать приемлемым?
- Вы когда-нибудь выплескиваете свой гнев на других?
- Что вы чувствуете, когда другие набрасываются на вас?
- Если говорить о выражении гнева, какова ваша конечная цель? Принести облегчение себе или доставить дискомфорт другим?

**МИФ № 9.
МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ
ВОСПРИНИМАЮТ БЛИЗОСТЬ
ОДИНАКОВО**

В своей замечательной книге «Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга» лингвист Дебора Таннен пишет:

Если взрослые в детстве росли в отдельных социальных мирах сверстников и там научились облекать свои мысли в слова, то разговор между женщинами и мужчинами можно считать общением представителей разных культур... Даже если вы понимаете гендерные различия и разговорный стиль каждой общности, вы не сможете предотвратить возникновение разногласий, но у вас больше шансов помешать им выйти из-под контроля¹⁷.

Согласно утверждению Таннен, мужчины более склонны конкурировать, воспринимая этот мир как «иерархическую структуру, где [один]

стоит выше или ниже других»¹⁸. Мальчики, как правило, играют в больших группах, общение в которых сводится к сохранению независимости и желанию избежать поражения, а общественное признание достигается в результате победы или установления порядка, которому следуют окружающие. Мальчики используют слова для победы в спорах или демонстрации знаний. (Если помните, а это повторялось не единожды, когда двенадцать учеников, предоставленные самим себе, собирались вместе, то они спорили о том, кто из них главный¹⁹.) В среде мужчин слова, как правило, создают стрессовую ситуацию.

С другой стороны, женская среда — это скорее «система взаимных связей»²⁰. Девочки предпочитают играть в небольших группах или парами, общение в которых сводится к сохранению близости и предотвращению изоляции, а общественное признание достигается благодаря связям. Девочки используют слова для сотрудничества друг с другом. В женской среде начальственный тон не приветствуется. Слова используются не для доказательства превосходства, а для выражения единения. Поэтому слова, как правило, нивелируют стрессовую ситуацию.

Находясь в раздевалке, двое друзей-мужчин, вероятно, будут говорить о работе, спорте или текущих событиях, а для выражения симпатии и одобрения подкалывать друг друга: «Ну у тебя

и живот! Уже выбрал имя ребенку?» Мужчины предпочитают такие игры, где можно вести счет и определять победителя. Если за просмотром матча они решат, что неплохо бы подкрепиться чипсами, они будут торговаться, и проигравшему придется сгонять на кухню за новой порцией снеков.

Когда женщины встречаются в раздевалке (мне рассказывали), они скорее перебросятся фразами вроде: «Ненавижу свои бедра!» — «Что ты, у тебя замечательные бедра! И вдобавок великолепные волосы. Я бы убила за такие волосы». Женщины охотно занимаются аэробикой или йогой, где довольно трудно определить победителя. А если они смотрят что-то по телевизору, то, единодушно признав чипсы нездоровой пищей (и согласившись, что есть их ни в коем случае не следует), вместе отправятся за ними на кухню.

Если спросить женщину, как прошел ее день, она, вероятно, усмотрит в этом предложение поговорить, рассчитывая на внимание и сопереживание. Если тот же вопрос задать мужчине, велика вероятность, что вы получите подробный отчет о его компетентности и детальный анализ ситуации.

Поэтому неудивительно, что в общении представителей противоположных полов могут возникать, и возникают, проблемы. Идея о том, что мужчины и женщины — пришельцы с разных планет, была популярна в начале девяностых годов прошлого столетия.

Надо сказать, этот стереотип имеет под собой основания, несмотря на то что в природе существуют чувствительные мужчины, а я знаю многих сильных, острых на язык, амбициозных женщин. (Я даже женат на одной из них.) И хотя мужчины и женщины могут иметь некоторые существенные различия, все мы больше всего хотим, чтобы нас слушали, понимали и ценили.

Ну, так... что вы думаете об отношениях с противоположным полом?

А. Лучше и быть ничего не может!

Б. Словно я все еще в средней школе.

В. Пребываю в полнейшем замешательстве.

Г. Обжегшись на молоке, на воду дую.

Если ваш ответ А — здорово! Если Б, В или Г — все понятно (чуть позднее мы поговорим о том, как преодолеть это препятствие к близости).

МИФ № 10.

БЛИЗОСТЬ — ЭТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЭМОЦИИ

Это одно из величайших заблуждений. Многие относят близость к эмоциональной сфере. Очевидно, тот, кто так считает, никогда не забывал годовщину своей свадьбы или имя кошки своей подруги. Когда речь идет о близости, мелочи чрезвычайно важны.

Дебора Таннен пишет о своей старой тетушке, которая много лет вдовствовала, была толстой, лысеющей женщиной, с руками и ногами, изуродованными артритом, но ее полюбил мужчина примерно тех же лет, живший неподалеку в доме престарелых.

Как-то она ходила на ужин к своим друзьям. Когда она вернулась домой, ее приятель позвонил ей и спросил насчет ужина, и она начала ему все подробно рассказывать. Он слушал ее с большим интересом, а потом спросил: «А что было на тебе надето?» Рассказывая об этом, она начала плакать: «Знаешь, сколько прошло лет с тех пор, как в последний раз меня спрашивали о моем наряде?»

Она имела в виду, что уже очень давно никто не проявлял к ней искреннего интереса. Обмен подробностями и незначительными деталями повседневной жизни содержит метасигналы симпатии и заботы²¹.

Когда мы сближаемся с людьми, то хотим *узнать* о них больше. Я стремлюсь к близости со своими детьми и поэтому интересуюсь, с кем они дружат, какую музыку слушают их друзья, кто их любимые авторы и какие у них любимые блюда. Я знаю, что приводит моих детей в стрессовое состояние, а что доставляет радость, я в курсе их побед и неудач.

Безучастным начальникам не известны имена детей своих сотрудников. Безразличным коллегам не интересно, какое хобби или любимое телешоу у человека, работающего с ним бок о бок.

Равнодушные супруги не знают, за какую команду болеет муж или какие духи предпочитает жена.

В пьесе «Always a Bridesmaid» персонаж по имени Монетт жалуется подруге, что ее мужа больше интересует еда, чем она сама: «На прошлой неделе я сказала: „Спорим, что ты не знаешь, какой цветок у меня самый любимый?“ На что он ответил: „Конечно, знаю. Пиллсбери*, верно?“»²²

Быть близкими — это не просто держаться за руки или смотреть в чьи-то глаза с любовью. Близость строится благодаря усилиям, позволяющим выяснить, что действительно имеет значение для тех, кто вас окружает. И речь не идет о чем-то масштабном.

Например, мы с Нэнси любим посещать мексиканский ресторанчик «Лулу», расположенный всего в нескольких кварталах от нашего дома. Мы оба любим мексиканскую кухню, но лишь Нэнси предпочитает приправлять и без того острые блюда сальсой. (Я — скандинав, поэтому признаю всего два вида приправ: масло и сахар.) Но Нэнси не просто любит сальсу, она предпочитает одну конкретную разновидность этого острого соуса из девяти, предлагаемых рестораном «Лулу».

После того как я несколько раз приносил домой не тот вид сальсы (или вообще забывал ее

* Пиллсбери (Pillsbury) — торговая марка муки. Комизм ситуации в том, что по-английски слова «цветок» (flower) и «мука» (flour) звучат одинаково.

купить), до меня наконец дошло, что я, сам того не желая, давал Нэнси понять, что мне нет дела до ее пристрастий. Ведь если Нэнси мне действительно не безразлична (а она не безразлична), я должен позаботиться о том, чтобы купленный для нее соус нравился ей так же, как если бы я купил его для себя. Предпочтения Нэнси имеют для меня значение. Поэтому я сфотографировал *правильную* сальсу и храню это фото в телефоне. Теперь даже если память меня подведет, я не подведу Нэнси.

Кстати, не менее важно, чтобы и Нэнси знала мелочи, которые важны для меня. Подлинное единство обоюдно, а когда отношениям недостает внимания к мелочам, то неважно, насколько люди физически близки друг с другом, — проблемы обязательно возникнут.

Подумайте о самых близких вам людях. У настоящего близких людей есть то, что профессор психологии и специалист по взаимоотношениям Джон Готтман называет *картой любви*, — обширная и подробная коллекция всех дорогих сердцу мелочей и пристрастий тех, кого они любят²³. (Если вы технарь, можете использовать термин *база данных*.)

Подумайте, известны ли вам ответы на несколько вопросов, которые свидетельствуют о близости в отношениях с людьми, играющими огромную роль в вашей жизни:

- Когда у них день рождения?
- Что они любят делать в свободное время?
- Какой была их первая работа?
- Какую музыку они любят?
- Где они любят проводить отпуск?
- Какими последними достижениями они больше всего гордятся?
- Чего они больше всего боятся?
- Какие у них отношения с Богом?

Если вы еще не знаете ответа на эти вопросы, постарайтесь ликвидировать столь досадный пробел! А еще лучше — запишите эти ценные данные в свой ежедневник или занесите в компьютер, чтобы всегда помнить.

**МИФ № 11.
ПОДЛИННАЯ БЛИЗОСТЬ НЕВОЗМОЖНА
БЕЗ ВИЗУАЛЬНОГО И ТАКТИЛЬНОГО
КОНТАКТОВ**

Некоторые находят невозможной близость с Богом из-за того, что Его нельзя увидеть, услышать или прикоснуться к Нему. А что если Бог для человека представляет Собой среду обитания, как вода для рыбы? Старинная эфиопская поговорка гласит: «Вода — последнее, что замечает рыба». Проблема рыбы не в том, что вода для нее недосыгаема, а в том, что она настолько вездесуща, что рыба просто не знает существования вне водной среды.

Как и мы не представляем своего существования вне Бога. Следовательно, весьма вероятно, что не *удаленность* Бога от нас, а наша крайняя *зависимость* от Него делает нас нечувствительными к Его присутствию. Мы должны научиться узнавать Бога.

В книге Джона Стейнбека «Гроздь гнева» есть замечательная сцена, в которой Том Джоуд, прощаясь навеки с матерью, заверяет ее, что незримо будет присутствовать рядом, даже когда она не сможет его видеть:

Поднимутся голодные на борьбу за кусок хлеба, я буду с ними. Где полисмен замахнется дубинкой, там буду и я. ...Ребятишки проголодаются, прибегут домой, и я буду смеяться вместе с ними — радоваться, что ужин готов. И когда наш народ будет есть хлеб, который сам же посеял, будет жить в домах, которые сам построил, — там буду и я²⁴.

Такова духовная природа Божьего присутствия, которая сначала воспринимается как преграда, но в действительности делает близость с Богом глубже, чем с кем-либо. Бог ближе к нам, чем наша собственная кожа.

Мой друг Шон рассказывал о том, как рос в семье, где отец и мать испытывали такую сильную взаимную неприязнь, что даже не разговаривали друг с другом. Но по финансовым причинам ни один из них не хотел переезжать из дома. В детстве Шон был вынужден буквально пересказывать

одному слова другого, словно по какой-то неведомой причине его родители утратили способность слышать друг друга.

«Шон, скажи своей матери...»

Физически они находились в одной комнате, но эмоционально обитали на разных планетах.

С другой стороны, связи между близкими людьми в нашей вселенной могут таинственным образом преодолевать физическое расстояние. Ученые, занимающиеся квантовой физикой, говорят, что две запутанные частицы, находясь в разных частях вселенной, способны каким-то непостижимым образом *взаимодействовать* с быстротой, превышающей скорость света.

Вероятно, этим объясняется духовная связь матери с воющим на чужбине сыном или двух друзей, один из которых, находясь на другом конце земного шара, тяжело заболел. «Скорость духа» превышает скорость света.

Нам трудно представить, что мы можем быть близки с Богом, по той же причине, по которой трудно представить себя беззаботно болтающим с Марком Цукербергом, или обедающим с кинозвездой, или дающим рекомендации по ведению бизнеса предпринимателю и миллиардеру Марку Кьюбану. Это не наш уровень — кто мы, и кто они! Американский комик Граучо Маркс как-то раз признался, что отправил телеграмму в один из клубов с просьбой: «Пожалуйста, примите мою

отставку. Я не хочу быть членом клуба, который принимает людей вроде меня». Зная себя, мне трудно представить, что Бог настолько непритязателен, что готов принять меня в Свою семью. Но Он действительно готов!

Разумеется, это не единственная причина, по которой люди не могут представить себе близость с Богом. Главная причина в том, что они просто сомневаются в Его существовании.

В книге «Секулярный век» философ Чарльз Тейлор размышляет: «Почему в нашем западном обществе было практически невозможно не верить в Бога, скажем, в 1500 г., в то время как [в двадцать первом веке] многие из нас находят это не только возможным, но даже неизбежным»?²⁵ Все знают сказку про голого короля. Но как быть, если и короля-то нет? Мы живем во времена, когда вера дается нелегко, потому что стыдно оказаться легковверным простаком (поверив какой-нибудь лжи), уж лучше быть скептиком (не верящим истине). Все только и говорят, что об «искреннем сомнении» и «слепой вере», но никто не говорит об «искренней вере» и «слепом сомнении» (хотя и то и другое существует).

В близких отношениях кто-то один частенько влияет на мысли другого. Поскольку человек ограничен возможностями физического восприятия, он вынужден прибегать к ограниченным средствам — звукам, которые складываются в слова,

и буквам для изложения мыслей на бумаге. Но безграничная природа Бога позволяет Ему оказывать непосредственное влияние на наши мысли, минуя те средства, которыми пользуемся мы. Бог присутствует в нашей восторженной благодарности за восход солнца, в раскаянии за ложь, в порыве творческого вдохновения, в радости утреннего пробуждения и в удовлетворении после спокойного ночного сна. Как пишет Льюис Смиде, «путешествие пилигрима — это не тяжкое странствие одинокого путника, а путь, проложенный Самим Иисусом Христом. Жизнь начинается, продолжается и заканчивается во Христе»²⁶.

Итак, как же мы *переживаем* близость с Богом? Легко. Так же, как близость с любым другим человеком.

Все сказанное до сих пор — все, что касается наших взаимоотношений друг с другом, — применимо и к отношениям с Богом. Близость — дело хлопотное, порой отношения меняются, и чтобы им окрепнуть, требуются время и внимание. Близость взаимна по своей природе, она подкрепляется любовью. И — самое главное — близость доступна *каждому*.

Как правило, все то, что мешает близости с людьми, препятствует и нашим отношениям с Богом: мы не проводим с Ним достаточно времени, не балуем Его своим абсолютным присутствием, не стремимся лучше узнать Его, позволяем себе

выплескивать на Него свое негодование, не обращаем на Него внимания, не подчиняемся Его воле.

Пророк Иеремия предлагает тест, позволяющий с безошибочной точностью определить уровень нашей близости с Богом: «Забывает ли девица украшение свое и невеста — наряд свой?»²⁷ (Правильный ответ, разумеется, нет.) «А народ Мой забыл Меня, — нет числа дням»²⁸.

Я называю это *стратегической потерей памяти* — бедствием, которое поражает всех нас. Мы обещаем не отлынивать от работы по дому, уделять внимание мелочам: что-то почистить, прикупить, починить — и благополучно забываем о своих обещаниях. Но если нас пригласят сыграть в гольф на отличном поле, вручат чек на кругленькую сумму или преподнесут отличный подарок — об этом мы *не* забудем. Наша забывчивость носит неслучайный характер, то, что для нас важно, мы не забываем.

Если я в отличие от других отцов, мужей и пасторов забываю о своих обещаниях помочь или поддержать близких, как это меня характеризует? Что говорит обо мне забывчивость по отношению к Богу? Вот что по этому поводу сказал Корнелий Плантинга-младший, в прошлом ректор Теологической семинарии Кальвина:

Полюбить Бога разумом — значит стать Его студентом, одним из тех, кто действительно интересуется Богом. Доводилось ли вам замечать, что многие христиане не особенно интересуются Богом? В том чис-

ле некоторые служители. Это люди, которые не задают вопросов о Боге, не говорят о Боге и, вероятно, даже не думают о Боге, пока в этом нет нужды. Их интерес к Богу исключительно профессиональный. Не странно ли это? Разве не должны мы непрестанно думать о Боге? Влюбленные поглощены мыслями о своих возлюбленных, они знают все о предмете своей любви²⁹.

Как ни странно, но я могу быть повинен в грехе *равнодушия* к Богу; в том, что мои мысли *не* обращены к Нему; в том, что я *не* интересуюсь, какова Его воля для меня в той или иной ситуации. Со временем я перестаю думать о Боге. Я забываю Его, начинаю сомневаться в Нем, и не вследствие интеллектуальных разногласий, а потому, что просто недостаточно люблю Его. Я тысячу раз на дню захопываю перед Ним дверь, а потом удивляюсь, куда исчезло Его присутствие.

Оцените свою близость с Богом, отвечая на эти вопросы:

- Ощущаю ли я Божье присутствие в настоящее время?
- С каким рвением я читаю Священное Писание?
- Насколько естественно для меня испытывать и выражать благодарность Богу?
- Я молюсь больше или меньше, чем прежде?
- Молитва для меня — средство избавления от стресса или сама по себе фактор стресса? Почему?

- Можно ли сказать, что я сейчас отчетливее осознаю свою личную и социальную ответственность?

Иисус сказал, что те, кто, называя Его *Господом*, не заботятся о «братьях Его меньших», заблуждаются, полагая, что близки с Ним³⁰. Христиане, близко знающие Бога, заботятся о самых беззащитных Его возлюбленных. Спросите себя:

- Стал ли я внимательнее к нуждающимся?
- Стал ли я больше жертвовать; хотел бы я жертвовать еще больше?
- Стал ли я более терпелив?

Существует еще один аспект наших отношений с Богом, который необходимо принять к сведению (некую оговорку в «оценке» нашей близости). Близость с Богом — загадочная вещь, ни одной доступной человеку мерой нельзя достоверно передать глубину Божьей любви. Вот почему пустота внутри каждого из нас — наш секрет, наш стыд, наша печаль и наша надежда.

Временами мы переживаем так называемое «отсутствие Бога в нашей жизни».

Иногда мы ищем Его, молимся, читаем Библию, с готовностью жертвуем, стремимся к Нему — но не ощущаем Его присутствия.

Это не значит, что Его нет рядом.

Это не значит, что мы Ему безразличны.

Как ни странно, мы пребываем с Иисусом даже в такие моменты. Возможно, особенно в такие моменты. Претерпевая крестные муки, совершив величайший, непревзойденный по своей святости акт служения, подчинившись воле Небесного Отца, как никогда прежде, Иисус воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»³¹ Это мучительнейшее страдание, невыносимое для человеческого существа ощущение, что ты оставлен Богом, открыло человечеству путь в Божье присутствие.

Весьма вероятно, что Бог особенно близок к нам именно тогда, когда мы меньше всего ощущаем Его присутствие.

Следовательно, наш единственно достоверный «датчик» — это тот, показания которого мы не в силах понять, пока не окажемся по другую сторону бытия.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие

Столик на одного? 7

Глава 1

Ты со мной? 20

Глава 2

Давайте разберемся..... 46

Глава 3

Рожденные для единения 94

Глава 4

Ваше предложение...115

Глава 5

Я, моя самооценка и ложь 128

Глава 6

Радость присяжных..... 148

Глава 7

Мы должны быть преданными 171

Глава 8

Есть что-то, что не любит ограждений 203

Глава 9

Нагие и бесстрашные..... 238

Глава 10

В плену у темноты 269

Глава 11

Это касается лично вас 298

Глава 12

Хьюстон, у нас проблема 321

ГЛАВА 13	
Кто будет плакать на ваших похоронах?.....	349
ГЛАВА 14	
И напоследок.....	376
ПРИМЕЧАНИЯ	396